

The background of the cover is a vibrant, painterly illustration. A man with large, dark, feathered wings is shown from the side, carrying a woman in his arms. The woman has long, light-colored hair in a high ponytail and large, multi-colored wings (purple, blue, and yellow). They are kissing. The scene is set against a dramatic sky with shades of purple, pink, and orange, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is romantic and fantastical.

ОЛЬГА
ГЕРР

Попаданка для Темного князя, или

ЖЕНА
на
ЗАКАЗ

Ольга Герр
Попаданка для Темного
Князя, или Жена на заказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69425713

SelfPub; 2023

Аннотация

У Темного Князя много женщин, но нет любви. У него есть власть и богатство, но нет счастья. Чего же ему не хватает? Оказывается, меня – попаданки с особым Даром. Чтобы заполучить меня князь готов на все. Да хоть жениться! Вотпрямосейчас. Все потому, что князь уверен – только я могу его спасти. Он хочет, чтобы я... научила его любить!

Содержание

Глава 1. О том, что не все борщи одинаково полезны	5
Глава 2. О том, что одно неосторожное движение – и ты замужем	20
Глава 3. О худших в мире невесте и женихе	31
Глава 4. О порядковых номерах	42
Глава 5. О том, что все не то, чем кажется	51
Глава 6. О брачной ночи без любви	64
Глава 7. О том, что невозможно получить все и сразу	76
Глава 8. О том, что правда в глазах смотрящего	86
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Ольга Герр
Попаданка для Темного
Князя, или Жена на заказ

Глава 1. О том, что не все борщи одинаково полезны

Кто как попадает в чужой мир, а я – через грязную кастрюлю. Говорила мне мама – мой посуду сразу. Но кто ж знал, что остатки забродившего борща так коварны...

А в новом мире еще незнакомец пристал:

– Мы женимся, – заявил он.

А я, между прочим, впервые его вижу! И вообще замуж не собиралась, мне бы сначала университет закончить, карьеру построить, а потом уже о семье думать.

– Мужчина, вы кто? – возмутилась я.

– Твой будущий муж, – представился он. Ничего не скажешь, интересное у него имя.

Это уже потом выяснилось, что передо мной князь Кириан Аргонский, правитель Южного королевства, обладатель темного Дара и не менее темного прошлого.

У него много женщин, но нет любви. У него есть власть и богатство, но нет счастья. Чего же ему не хватает? Оказывается, меня – попаданки с редким Даром. Чтобы заполучить меня, князь готов на все. Да хоть жениться! Вотпрямосейчас.

Князь утверждает, что только я могу его спасти. Он хочет, чтобы я... научила его любить! Но как именно я должна это сделать? Ох, чует моя пятая точка, процесс обучения будет

еще тот.

А я всего-навсего хочу найти сестру. Разве я о многом прошу? А ведь все начиналось не так уж плохо...

***

– Как скоро она очнется? – Спросил Кириан.

– Лекарь заверил, что девушка придет в себя в ближайшее время, мой князь, – с поклоном ответил советник Аббас.

Кир кивнул. Он стоял, упираясь руками в изголовье кровати, на которой лежала незнакомка. Он сам принес ее из военного лагеря. Никому не доверил столь ценную ношу.

Всю дорогу до дворца девушка провела в его объятиях. Он прислушивался к ее размеренному дыханию, смотрел на подрагивающие ресницы, на приоткрытые губы и ловил себя на мысли, что она ниспослана ему свыше. Вышла из леса, как на заказ, прямо к нему в руки. Чудо, что именно сейчас, когда надежды почти не осталось, когда он был так близок к тому, чтобы сдаться.

Кир лично внес девушку в сераль на руках. От ее волос пахло цитрусовыми, он вдыхал их аромат, чувствуя, как сладко кружится голова.

В пути девушка ни разу не пришла в себя. Как потеряла сознание в лагере, так и пребывала в забытьи.

Кир сразу вызвал лекаря. После тщательного осмотра тот заявил:

– Физически она здорова, но ей требуется время, чтобы обретенный недавно Дар прижился.

– Новообращенная, – кивнул Кир. Как он и подозревал.

Наверняка она отправилась в Зачарованный лес за Даром.

Только магическое животное в состоянии наделить человека силой. Причем всего двумя способами – подарить Дар по собственной воле или человеку придется отнять Дар, убив животное.

Девушка была хрупкой – невысокой и худощавой. На вид не старше двадцати лет, а то и младше. Вряд ли она убила магическое животное. Скорее, Дар ей подарили за какие-то заслуги.

Впрочем, это неважно. Главное – она сама как подарок для Кира. Едва увидев ее, он мигом понял – вот она, та кто его спасет.

Он даже имени ее не знал. Странная девушка в необычной одежде с надписью на незнакомом языке, и с короткими волосами. Она просто вышла из Зачарованного леса и едва не уничтожала его войско. Дисциплинированные воины, позабыв все приказы, набросились друг на друга и бились на смерть. Кир потерял треть своих людей.

Остановить этот кошмар удалось, лишь когда Кир наложил на девушку свою печать. Теперь он хотя бы отчасти ее контролирует. Это необходимо, пока она полностью не овладеет своим Даром. А до тех пор она опасна и для других, и для себя.

– Она должна принадлежать мне, – хрипло произнес Кир, сдавив пальцами изножье кровати так, что дерево застонало.

– Тогда следует позаботиться о том, чтобы ее у вас не отняли, мой князь. Возможно, у девушки есть отец или братья, или даже жених. Они имеют право потребовать вернуть ее.

– Пусть попробуют, – прорычал Кир, чувствуя, как рвется наружу вторая ипостась.

Советник Аббас попятился. Разумный поступок. В такие моменты от Кира лучше держаться подальше. Контроль – не самая сильная его сторона. Инстинкты частенько берут над Киrom верх, и тогда он становится неуправляемым.

Когда-то Кир был подающим надежды юношей. Ему прощали славу лучшего правителя Южного королевства. Сильный, смелый, справедливый, он должен был привести свой народ к процветанию. Но все изменила одна-единственная ошибка...

Тот день поставил крест на будущем Кира, превратив его жизнь в кошмар наяву. Боль, нескончаемая мука и тоска стали его вечными спутниками. Он чувствовал их каждый миг, они выжигали ему душу.

Все краски, вся радость жизни покинули его. Вместо этого в нем поселилось что-то черное и страшное. То, что другие прозвали Тьмой. С каждым годом она росла и ширилась. Киру казалось, что душа покинула его тело, что он прогнил насквозь и давно мертв.

Вот и сейчас Тьма подняла голову. Пальцы Кира удлинились, ногти превратились в когти и оставили глубокие борозды на изножье кровати.

– Мне известен способ, как закрепить ваши права на девушку, – скороговоркой проговорил Аббас, пока трансформация не завершилась, и не стало слишком поздно.

– Какой? – Кир резко повернулся к советнику, и тот отшатнулся.

Тьма уже окутала князя. Еще немного – и его поглотит новый приступ. Страшный и беспощадный для любого, кто окажется поблизости.

У советника был всего один, призрачный шанс остановить приступ. Он использовал его по полной, заявив:

– Женитесь на девушке, мой князь. Взяв ее в жены, вы закрепите свои права на нее. Никто не посмеет отобрать у вас жену. Таких дураков нет.

Кир задумчиво склонил голову, чувствуя, как Тьма втягивает свои щупальца обратно, потихоньку отступая. Разум очистился от ее тлетворного влияния. На время, конечно, не навсегда. Тьма непременно вернется и, если ее не остановить, однажды она поглотит Кира целиком.

Эта девушка на кровати – его единственное оружие против Тьмы. Если ради этого необходимо жениться, он готов. Хоть сейчас понес бы ее к алтарю. Но есть одно препятствие, которое не так легко устранить... Кириан женат.

Княгиня уже есть, а значит, кровь не смешается в ритуальной чаше во время церемонии венчания, а без этого брак не заключить. Но избавиться от княгини невозможно. Это грозит войной Южному королевству, которую оно может про-

играть. Проблема...

– Найди способ, как мне жениться на одаренной, – приказал Кир советнику. – Даю тебе сутки на поиски. Если придется, я готов пойти на крайние меры. К тому моменту, как девушка придет в себя, все должно быть готово к свадьбе.

– Как пожелаете, мой князь, – произнес Аббас. – Я переверну все своды законов Южного королевства, но отыщу вариант...

Советник попятился к двери, опасаясь поворачиваться к князю спиной. Он все еще нестабилен. Если эта девушка способна вылечить князя, то Аббас лично притащит ее за волосы к алтарю. Южное королевство нуждается в сильном и здоровом правителе. А еще королевству необходим наследник. Вдруг одаренная и в этом поможет.

– Еще кое-что, – остановил его Кир. – Отзови войско с границ Центрального королевства. Нам больше не нужна война с ними. Пусть оставят жар-птицу себе. Теперь у нас есть своя одаренная.

– Будет исполнено, – поклонился Аббас.

Советник ушел, но Кир не торопился покидать спальню своей новоиспеченной невесты. Он все стоял и смотрел на спящую девушку. Скорей бы она очнулась, ему не терпится познакомиться с ней поближе. Во всех смыслах.

Несколькими часами ранее

Бывают в жизни моменты, когда потерять сознание – лучший выход из ситуации. Уверена, аристократки прошлых ве-

ков вовсе не были такими кисейными барышнями, как их принято считать, они просто знали секрет счастливой жизни.

Ссора с мужем? Упала в обморок, и нет ссоры. Какой смысл кричать на жену без сознания? Только воздух зря сотрясать.

Свекровь достала своими придирками? Ох, что-то мне дурно... Да просто засиделись гости, а ты – бац! – лишилась сознания, и сразу все разошлись. Идеально.

Я – Ярослава Шестова, студентка Биологического факультета, будущий нейробиолог – неосознанно применила ту же тактику во время своего перехода в другой мир. Банально отключилась и пропустила весь процесс.

Началось все с того, что моя старшая сестра Эльвира пропала без вести два месяца назад. Полиция не нашла ее следов, а потом Эля связалась со мной... через грязную кастрюлю из-под борща. Оказывается, она угодила в другой мир!

Я говорила с отражением сестры, а затем она затянула и меня в чужой мир. Опа! – и я уже посреди жуткого леса с красными, словно облитыми кровью деревьями.

В итоге я угодила в чужой мир в растянутой домашней футболке, спортивных штанах и с пустыми руками. Хотя стоп, в правой руке все-таки что-то есть.

– Ох, – я не без труда разжала пальцы, которые аж судорогой свело, до того крепко я держала вещь.

Цепочка с кулоном из какого-то камня... Вроде похож на радужный опал – темный овальный камень с яркими про-

жилками. Кажется, он висел на шее сестры. Видимо, я случайно сорвала его, когда пыталась ухватиться за нее. Кулон наверняка важен для Эли, так что я повесила его на шею, чтобы не потерять, и огляделась.

Вечерело. В лесу было темно и прохладно, и наверняка водились дикие звери. Я живо представила медведя и резко захотела домой, но кастрюль поблизости не наблюдалось.

– Эльвира! – позвала сестру, но та не отозвалась.

Вот так сестренка, затащила меня в чужой мир и бросила. Но благодаря ее рассказу о своих приключениях, я хотя бы знала, куда попала. Это помогло избежать паники.

Единственным, кто отозвался на мой крик, был филин:

– Ух, ух, ух, – заухал он совсем рядом, так что я аж подскочила.

Филин придал мне ускорение, и я, встав на ноги, потрусилась в сторону просвета между деревьями. Надеюсь, там выход.

Чем ближе подходила, тем более странным казался свет. Для начала он был серебристым, как будто луна зависла прямо между деревьями. Но ведь так не бывает.

Отодвинув очередную ветку в сторону, я увидела поляну, а посреди нее – лошадь. Точнее, ее круп, так как она стояла задом ко мне. Зад был чудо как хорош – белоснежный, с шикарным серебристым хвостом, но главное – от него исходило то самое сияние, на которое я шла все это время. Наверняка остальные части у лошади тоже симпатичные.

– Ого, – вырвалось у меня.

Лошадь мигом обернулась на шум, и я ахнула второй раз. Рог! У нее есть рог! Это что же... единорог? Я протерла глаза, но странное существо не исчезло. Выходит, не привиделось.

Наклонив голову и выставив рог вперед, существо пошло прямо на меня.

– Хорошая лошадка, – пробормотала я, пятась.

– Хррр, – возмущенно всхрапнуло существо и, встав на дыбы, забило передними копытами.

Я тут же поняла свою ошибку. Конечно, никакая не лошадь, а самый настоящий конь. Доказательства этому буквально у меня перед глазами.

– Прощу прощения, – поспешила я извиниться перед нервным единорогом.

Но извинений оказалось недостаточно. Единорог, требуя реванша за оскорбление, продолжал надвигаться, метя рогом в район моего солнечного сплетения. Решив, что он задумал проткнуть меня насквозь, как шампур кусок мяса, я бросилась наутек.

– Аааа! – неслась по лесу, вопя.

Из-под ног вылетали мелкие пташки и выбегало прочее зверье. Ветки хлестали меня по лицу, корни деревьев норовили сделать подножку.

Как будто этих препятствий мало, так еще единорог догонял. Он был в разы быстрее меня, а еще ловчее, но зато я – более маневренная. Я легко проходила между близко расту-

щими деревьями, а единорогу приходилось их огибать. Только поэтому он не достал меня сразу.

Я выжимала из своих ног все, на что они были способны. Показавшийся впереди намек на конец леса придавал мне сил. Интуитивно я выбрала верное направление. Там были люди! До слуха доносились мужские голоса, а еще отчетливо пахло костром.

Я уже была практически у границы леса, буквально десять шагов – и я спасена. Но деревья тут росли реже, и единорог меня все-таки настиг. Я не видела его, но ощутила спиной укол рогом. Он коснулся меня точно между лопаток, и все тело будто пронзил электрический разряд.

Меня аж подбросило над землей. Я пролетела пару метров и приземлилась за чертой леса, прямо перед ближайшим костром.

Несколько минут меня колотило, как в ознобе. Зубы стучали, руки тряслись точно у запойного алкоголика. Я почти ничего не видела и мало что соображала.

Постепенно боль отступила, и сознание прояснилось. Кое-как поднявшись на ноги, я первым делом оглянулась назад. Ура, единорога нет! Однако вокруг меня собралась толпа суровых мужиков в одинаковой одежде, да еще и с оружием.

Я выбежала к военному лагерю. Проще говоря, напрямиком к скользящим солдатам. Ох, где там мой единорог? Уж лучше с ним бегать по лесам, чем вот это все.

– Простите, – пробормотала я, отступая обратно к лесу. –

Я, кажется, ошиблась. Мне не сюда.

Еще один шаг назад, и я наткнулась спиной на мужскую грудь. Меня окружили, уйти не получится.

– Ну что ты, милая, оставайся, – хмыкнул стоящий передо мной солдат. – Мы окажем тебе любезный прием.

Второй солдат схватил меня сзади за плечи. Я отчаянно вырывалась, понимая – если поддамся, это конец.

Футболка на мне затрещала. Эй, это моя любимая! С забавным принтом. Но потеря футболки – не худшее, что мне грозило.

Я не просто испугалась, меня захлестнул животный ужас. Паника, стирающая все на своем пути. Инстинкт самосохранения заработал на полную. И в этом измененном состоянии сознания во мне будто что-то шелкнуло. Как тумблер переключился, я даже услышала этот хлопок. Пуф! – взрыв пестарды где-то внутри меня.

Любопытно, что это ощутила не только я. Солдат, удерживающий меня за плечи, вздрогнул, и остальные тоже изменились в лице.

– Стой, – солдата передо мной подвинул его товарищ. – Она моя.

– Кто тебе это сказал? Я первый ее увидел! – вмешался третий.

Один за другим солдаты разворачивались лицом друг к другу. Намечался нешуточный конфликт из-за моей скромной персоны. Я, конечно, симпатичная девушка, но из-за ме-

ня парни еще ни разу не дрались, а тут такой повышенный интерес.

Слово за слово дело дошло до мордобоя. Кулаки свистели только так, а потом кто-то первым выхватил меч из ножен, и понеслось.

Солдаты настолько увлеклись, что забыли обо мне. Руки с моих плеч исчезли, и я, получив свободу, едва успела присесть и на корточках уйти с места драки.

– Психи какие-то, – бормотала себе под нос, отползая в сторону.

Путь в лес был перекрыт, пришлось идти в лагерь в надежде пробраться через него незамеченной. Но куда бы я ни шла, повсюду царил хаос. Звенело оружие, кричали люди, лилась кровь. Да что здесь происходит?!

Можно подумать, я угодила на поле битвы, но нет. Судя по одинаковой форме, между собой дрались представители одного лагеря. Все вокруг меня как будто разом сошли с ума.

С одной стороны, это пугало. Вдруг безумие перекинется на меня? С другой, пока все заняты, у меня есть реальный шанс сбежать. Грех им не воспользоваться.

В этом бардаке никто не обращал на меня внимания. Мне удалось пробраться почти через весь лагерь, осталось совсем немного. И тут впереди показался высокий мужской силуэт. Едва его заметив, я как-то сразу, на интуитивном уровне поняла – все, добегалась.

Незнакомец не участвовал в потасовке. Он спокойно про-

кладывал себе дорогу через ряды дерущихся. Полы его черного небрежно расстегнутого сюртука развевались на ветру, пока он отпихивал ногой тех, кто попадался ему на пути. Уклонялся от летящих в его сторону кинжалов и пригибался под рубящими ударами меча. Просто средневековый Нео, побеждающий матрицу.

Я так засмотрелась, что не сразу сообразила: цель незнакомца – я. Мужчина движется прямо ко мне, еще немного – и вот он, рядом.

Чтобы посмотреть ему в лицо, пришлось запрокинуть голову. Надо же, а он совсем не запыхался.

Ему было около тридцати. Он походил на английского аристократа – высокие скулы, прямой нос, тонкие губы, но главное – та же холодная сдержанность, граничащая с равнодушием.

Его темные волнистые волосы падали на лицо. Щеки и подбородок покрывала щетина. Красивый, но какой-то неухоженный мужчина.

Но не его спокойствие при всеобщем хаосе поразило меня, и даже не внешняя привлекательность, а взгляд. В его глазах было столько тоски, столько внутренней боли, что я аж сама задохнулась. Казалось, черный цвет вовсе не естественный оттенок его зрачков, его глаза просто почернели от горя.

Этот взгляд загипнотизировал меня. Я стояла и не могла пошевелиться.

А мужчина между тем жестко спросил:

– Кто тебя подослал, чтобы уничтожить мое войско?

Его голос привел меня в чувство. Мне только обвинений в военном шпионаже не хватало!

– Что? – глухо переспросила. Язык я понимала, но смысл сказанного от меня ускользал. Он серьезно думает, что весь этот кошмар – моих рук дело?

– Новоодаренная, – нахмурился он. – Что ты здесь делаешь?

– Ищу сестру, – честно призналась я.

А что, мне скрывать нечего. Может, только факт, что я из другого мира. Эля упоминала, что об этом лучше не распространяться.

Мужчина окинул меня взглядом и нахмурился. По меркам чужого мира я наверняка выглядела подозрительно – девушка в брюках, с короткой стрижкой, про футболку вообще молчу.

– Откуда ты такая? – спросил он.

– Из леса, – ляпнула я первое, что пришло в голову. Между прочим, и это чистая правда, если не вдаваться в подробности.

– Довольно испытывать свой Дар на моих людях, – произнес незнакомец.

После чего взял меня за руку и сжал мое запястье. Его большой палец лег на место, где бьется пульс, и в следующую секунду я ощутила боль, как от ожога. Дернулась и высвобо-

дила руку.

– Прекратите! – возмутилась я и посмотрела на свое запястье.

На нем, в самом деле, красовался ожог, но необычный, а узорчатый. Как будто к коже прижали клеймо в форме солнца. Это сделали пальцы мужчины?

– Вы что натворили? – потребовала я объяснений.

– Отметил тебя, – пояснил он спокойно. – Теперь ты принадлежишь мне.

– Как кто? Рабыня или...

– Я пока не решил.

От возмущения я растеряла весь свой словарный запас. Остались только нечленораздельные звуки, но не мычать же в ответ. Вы посмотрите, он решил! А меня спросить не хочет, или здесь так не принято?

Кожа на запястье нестерпимо горела, и этот огонь постепенно распространялся на все тело. Мне стало так жарко, словно резко поднялась температура.

Я пошатнулась и почувствовала, как падаю. Последнее, что поняла – битва вокруг стихла. Каким-то невероятным образом солдаты успокоились, едва незнакомец оставил на мне метку.

А потом я снова это сделала: последовала совету предков – в любой непонятной ситуации падай в обморок.

Глава 2. О том, что одно неосторожное движение – и ты замужем

В голове прояснилось еще до того, как я открыла глаза. Первой мыслью было – вот это сон приснился!

Давно мне такого бреда не снилось... Это все стресс от потери сестры. Вот мозг и выдумывает различные, зачастую неправдоподобные сценарии ее исчезновения. Мне ли об этом не знать, как-никак я планирую стать нейробиологом, изучать работу мозга.

Но вот я открыла глаза, увидела над собой балдахин, и моя логичная версия событий посыпалась, как линия из фишек домино. Неужели все правда? И единорог, и солдаты, а главное – красивый мужчина с самыми печальными глазами на свете. Почему-то при мысли о нем стало не по себе.

Я потрянула головой, отгоняя неуместные мысли. Не до мужчин сейчас, надо понять, где нахожусь.

Итак, я лежу на кровати в незнакомой, чужой спальне. Поблизости никого. На мне по-прежнему моя одежда, а на запястье – ожог в форме солнца. Значит, часть с меткой тоже правда. Кем бы ни был незнакомец, он оставил на мне свое клеймо. Вряд ли это к добру.

Я спустила ноги на пол, и тут взгляд упал на изножье кро-

вати, а конкретно на борозды, оставленные когтями. Судя по их глубине и ширине, животное было крупное. Возможно, больше человека.

Это что же, пока я спала, поблизости разгуливал кто-то когтистый и клыкастый? Я в ужасе поджала ноги обратно на кровать. Оно ведь ушло, да?

Затаив дыхание, прислушалась. Вроде тихо. Но не факт, что безопасно. Впрочем, вечно на кровати не просидишь. Да и не спасет она от такого вот монстра. Выросла я уже из того возраста, чтобы прятаться от чудовищ под одеялом и верить, что это поможет.

Я осторожно встала и прокралась вдоль кровати. Рядом с изножьем на полу валялось черное перо. Подняв его, примеряла к своей руке – перо легло от кончиков пальцем до сгиба локтя.

Воображение к когтям и клыкам дорисовало крылья. Ума не приложу, что это за зверь такой. Ворона-мутант? Коршун-переросток? Одно точно – я не хочу знакомиться с ним ближе. Пусть себе гуляет где-нибудь вдали от меня.

Отбросив перо, я нацелилась на зеркало – осмотреть масштабы своих потерь. Мой вид, увы, оставлял желать лучшего – футболку порвали солдаты, штаны я испачкала в земле, ползая по лагерю.

Синяки и ссадины по всему телу, но хуже всего волосы – в моих каштановых волосах наметилась широкая седая прядь. Неудивительно. Я такого страха натерпелась! В моем орга-

низме выработалось столько кортизола – гормона стресса, что хватит на целую жизнь.

А еще почудилось, будто волосы стали длиннее. Сантиметров на пять примерно. Но ведь это невозможно, правда? Если только я не пролежала без сознания несколько месяцев...

Эта мысль заставила меня похолодеть. Я живо представила многолетнюю кому. Я выхожу из нее, а жизнь уже, считай, прошла. Причем мимо. Бррр, прямо «Санта-Барбара» какая-то.

Да нет, глупости, тогда я бы состарилась, а я выгляжу на свои девятнадцать. Хм, может, в этом мире волосы растут быстрее?

Так, хватит заниматься ерундой. Подумаешь седина, это не самое страшное. Я черт пойми где – вот это проблема.

Пора выбираться отсюда и начинать поиски сестры. Вот найду Элю, и все образуется. Она поможет мне устроиться в новом мире, раз уж домой путь заказан.

С этой мыслью я повернулась к двери, а та возьми и распахнись. Но вовсе не затем, чтобы меня выпустить. Через открытую дверь в спальню впорхнула вереница девушек. У каждой что-то было в руках – баночки, мочалки, расчески, заколки, белье, платья. В комнату внесли целый спа-салон и заодно магазин женской одежды.

– Какое счастье, вы наконец-то очнулись, моя прекрасная госпожа, – заворковала старшая девица. У нее единственной

были свободные руки. – Мы пришли, чтобы подготовить вас.

– Стесняюсь спросить к чему? – насторожилась я.

– К церемонии вашего венчания с князем, – радостно сообщила девица.

А я пожалела, что не могу снова потерять сознание. Какая еще церемония? Какое венчание? Я не готова! Я этого князя в глаза не видела. И вообще мне не нужен муж. В ближайшие пять лет уж точно.

Но что-то никто не поинтересовался моим мнением. И у меня появилось нехорошее подозрение, что всем на него плевать. Хочу я или нет, а кажется, быть мне женой.

– Вы будете самой красивой невестой в королевстве, моя несравненная госпожа, – ворковала старшая служанка, одновременно раздавая распоряжения другим девушкам.

Я опомниться не успела, как они взяли меня в оборот. Раз – и меня раздели. Два – и я уже сижу в деревянной лохани, наполненной горячей, душистой водой, а одежда из моего мира отправляется в утиль.

Затем девушки в шесть рук принялись тереть мою кожу с таким остервенением, словно хотели ее содрать. Особенно одна старалась. Та, что терла плечи. Ее руки то и дело подбирались к моей шее, еще немного – и пальцы сомкнутся вкруг. Служанка как будто мечтала придушить меня и с трудом сдерживалась. Да что я ей сделала?!

– Аккуратнее! – не выдержав, возмутилась я.

– Простите, моя нежная госпожа. Мы лишь хотим, чтобы

вы были свежи, как первая весенняя роза, – ответила старшая, и экзекуция продолжилась.

С таким подходом я, скорее, буду красная, как только что сваренный рак.

– Сколько я пробыла без сознания? – я решила провести время с пользой и разузнать хоть что-нибудь полезное.

– Около суток, моя хрупкая госпожа, – охотно ответила старшая служанка. – Но теперь с вами все будет в порядке.

Как и думала, в отключке я была недолго. Это хорошая новость. Приободрившись, я продолжила допрос словоохотливой служанки.

– Расскажи мне о князе. Какой он? Все-таки он мой будущий супруг, а я совсем ничего о нем не знаю.

– О, вам повезло с женихом, моя удачливая госпожа, – откинулась старшая. – Наш князь молод и хорош собой. Он правит Южным королевством по справедливости, народ любит его и почитает. Любая была бы рада пойти за него. Вы станете чудесной княгиней.

На этих словах служанка, расчесывающая мои волосы, дернула их с такой силой, будто хотела снять с меня скальп.

– Ай! – крикнула я от боли и обернулась к обидчице.

Это была та самая служанка, которая порывалась меня придушить. То ли неумеха, то ли ненавидит свою работу.

– А можно она займется чем-нибудь другим? Подальше от меня, – попросила я у старшей, указав на членовредительницу.

– Конечно, моя добрая госпожа, – старшая взглянула на нерадивую служанку, а потом на платье, намекая, чтобы та привела его в порядок. Но, что интересно, прямого приказа не отдала.

За мои волосы взялась другая девушка, и я вернулась к прерванному разговору:

– С какой стати ваш князь решил жениться на мне? Чем я так его заинтересовала?

– Должно быть, вы сразили его своей красотой, моя восхитительная госпожа, – пожала плечами старшая служанка. – Чем еще женщина может привлечь мужчину...

Служанка оказалась не в курсе планов сильных мира сего, оно и понятно. Но что здесь за порядки такие? Раз уж князь захотел жениться, так хоть бы предложение сделал. Где мои ухаживания, где свидания и цветы, вот это все – где?

С какой стати он вообще вздумал на мне жениться? Да еще так торопится, словно я нарасхват. Я в чужом мире от силы сутки. Когда я успела стать такой популярной?

В школе я была обычной и всегда завидовала популярным девочкам. Вот бы стать такой, как они! Ну вот, стала. И что-то от этой популярности больше минусов, чем плюсов. Как мне теперь искать сестру? При живом-то муже!

Хотя стоп, я пока только невеста, а значит, есть шанс спастись. Просто надо сделать все возможное, чтобы не стать женой.

План родился неожиданный и дерзкий. Я буду худшей

невестой в истории человечества! Если постараться, я могу быть невыносимой – склочной, вредной, капризной, истеричной, да мало ли еще какой. Ни один здравомыслящий мужчина не польстится на такую.

Опыт у меня есть. У меня черный пояс по избавлению от надоедливых ухажеров. Что тут скажешь, к институту я расцвела и стала пользоваться спросом. Бывало, приставали всякие.

Едва появился план действий, я сразу приободрилась. Мы еще повоюем! Времени, конечно, в обрез, но я и за пару минут превращу жизнь жениха в такой ад, что он убежит от меня прочь, роняя тапки. Я едва сдержалась, чтобы не захихикать подобно черному властелину.

– Вы улыбаются, моя веселая госпожа, – старшая служанка отметила изменение в моем настроении. – Счастливая невеста к удачному браку.

Знала бы она причину моей улыбки, меньше бы радовалась.

Пока я обдумывала детали плана, служанки закончили мое омовение. Я вышла из лохани, меня вытерли насухо и щедро умастили благовониями. Теперь я благоухала как клумба с цветами, аж глаза слезились и дыхание перехватывало.

Если у жениха аллергия на сильные запахи, он же умрет от удушья. Впрочем, мне это только на руку. Я не кровожадная, но не люблю, когда меня тащат к алтарю против воли.

Следом началась самая важная часть подготовки – облачение невесты в платье. Сперва на меня надели тонкое кружевное белье, не менее вызывающее, чем в моем мире. Его вид заставил меня задуматься о брачной ночи. Похоже, жених всерьез на нее рассчитывает.

Я не ханжа, но всегда мечтала, что мой первый раз будет с тем, кто мне по-настоящему дорог. Свою любовь я пока не встретила, так что дальше поцелуев не заходила. И тут вдруг какой-то незнакомый субъект предъявляет свои права. Не для него моя роза цвела! Пусть и не надеется, что ему что-то перепадет.

Вслед за бельем надели нижнюю сорочку. Ткань была тонкой, как паутинка. Сорочка просвечивала, не скрывая, а скорее, подчеркивая изгибы моего тела.

Настал черед платья. Когда его разложили передо мной на кровати, я ахнула. Вот это наряд! В своем мире я такие только на подиуме видела. Причем количество нулей в их цене зашкаливало.

Плотная молочного цвета ткань с богатой золотой вышивкой, особенно в районе лифа. Широкая юбка с крупными складками, открытые плечи и приталенный силуэт. В подобном платье королева Англии могла прийти на собственную коронацию.

У платья был всего один недостаток – оно оказалось безумно тяжелым. У меня от его веса колени подкосились. В тот момент я как никогда остро прочувствовала на себе

истину – красота требует жертв. Похоже, сегодня ее жертвой буду я.

– Сейчас расправим юбку и готово, моя обворожительная госпожа, – произнесла старшая служанка.

Закончатся у нее когда-нибудь эпитеты? Пока что она ни разу не повторилась.

Юбку расправляла та самая служанка, что едва меня не придушила и чуть не лишила скальпа. Как только она опустилась передо мной на колени, я сразу почувствовала – быть беде.

Увы, попросить другую служанку я не успела. Эта дернула подол платья, и тут же раздался характерный треск. Край юбки надорвался.

– Простите, – произнесла криворукая служанка без тени раскаяния.

Я ждала, что старшая отругает ее, но та лишь зачастила:
– Ничего, ничего, я подошью, – и бросилась за ниткой с иголкой.

А я вдруг ужасно расстроилась. Пусть я не хочу эту свадьбу, но платье-то в чем виновато? Обидно, что оно хоть немного, но все же испорчено. Для невесты это дурной знак, а у меня и так сплошь проблемы с этим браком.

– Пусть она уйдет, – попросила я, кивнув на служанку-неумеху.

Старшая вздрогнула от моих слов и покосилась на свою подчиненную со страхом в глазах. Да что здесь происходит?

Почему старшая ведет себя так, словно это она здесь подчиненная?

Спросить об этом я не успела – дверь в покои снова распахнулась, на этот раз впуская мужчину – высокого и статного, лет примерно сорока. Он окинул меня взглядом и довольно кивнул.

– Вы готовы как раз вовремя, – произнес мужчина.

– А вы кто такой? – спросила я.

– Мое имя Аббас, я – первый советник князя и ваш покорный слуга.

Осмотрев служанок, Аббас нахмурился. Его внимание привлекла та самая вредная служанка. Он явно ее узнал, и ему не понравилось, что она здесь.

«Да это же любовница князя!» – наконец-то осенило меня. Вот кто она такая. Аристократы частенько спят со служанками. А что, они всегда под рукой, очень удобно. Наверное, девушка приревновала, вот и ведет себя как отпетая стерва.

Я присмотрелась к служанке. А она красивая – густые черные волосы, восточный разрез глаз, молочная кожа, и фигура что надо. Князь, кем бы он ни был, вполне мог позариться. Но я в этих женских разборках принимать участие не собираюсь. Пусть забирает своего князя, мне он ни даром, ни с предоплатой не нужен.

– Прошу вас, следуйте за мной, – произнес Аббас. – Князь уже ждет.

– Никуда я не пойду, – качнула головой и добавила условие: – Пока не увижу жениха.

Но советника не так-то легко пронять. Ни единый мускул не дрогнул на его лице, когда он заявил:

– В таком случае придется применить силу. Я бы не хотел этого делать. Так мне позвать стражу?

Вот ведь скользкий тип, подловил. Справиться со стражей мне не по зубам.

– Ладно, пойду, – скрипнув зубами, согласилась я. – Но имейте в виду, я негодую.

– Мне больно это слышать, – усмехнулся Аббас.

Судя по его лицу, плевать он хотел на мои неудобства. Не нравится мне этот тип... Чую, от него будут проблемы.

Я гордо прошествовала мимо советника к выходу из спальни. Ну держись, князь. Идет твоя кошмарная невеста.

Глава 3. О худших в мире невесте и женихе

Я шла вслед за Аббасом по длинному прямому как палка коридору. С одной стороны была глухая стена, с другой – окна без стекол, выходящие во внутренний сад. Благодаря этим окнам мой путь к жениху сопровождался пением птиц и журчанием фонтанов. Красота! Особенно если забыть, зачем и куда я иду...

Но вот мы добрались до широкой резной двери.

– Позвольте, – советник шагнул вперед, намериваясь галантно открыть передо мной дверь.

Но я остановила его взмахом руки:

– Не утруждайтесь, я сама.

Задрав юбку повыше, я подошла к двери и ка-а-ак пнула ее. От пинка она мигом распахнулась настежь и с грохотом ударилась о косяк. В общем, мое появление вышло эффектным. Аббас только крикнул от удивления.

Переступив порог, я оказалась в часовне. Сводчатый потолок, украшенный фресками, окна с цветными витражами, алтарь у стены, и лысый жрец, притаившийся за ним.

Довольно симпатично, но я уже окончательно вошла в образ кошмарной невесты.

– Н-да – цокнула языком, – не богато. Смотрю, князь ваш

средненький. А разговор-то было. Кстати, где спрятался мой жених? Он что стесняется?

Я pokrутила головой в поисках жениха. Пора бы познакомиться.

Взгляд привлекла тьма за колонной. Она выглядела противоестественной. Свет из окна падал так, что должен был осветить тот угол, но вместо этого он был непроглядно тьмен.

И вдруг эта тьма зашевелилась, а вместе с ней и волосы на моей голове. Что это?! Я не бросилась с воплем прочь из часовни только потому, что застыла от ужаса.

Тьма между тем уплотнилась, сгустилась и сложилась в мужскую фигуру. Я протерла глаза. Должно быть, мужчина с самого начала стоял за колонной. А то, что я видела – игра света, не более того. Найдя разумное объяснение, я сразу успокоилась.

Я узнала мужчину мгновенно. Красивый, но неухоженный, и все такой же несчастный. Одежда на нем выглядела так, словно он в ней спал. А когда он повернулся ко мне лицом, я отметила, что он так и не побрился. И, похоже, не расчесывался с нашей последней встречи. Ничего не скажешь, подготовился он к свадьбе.

Это его я встретила в военном лагере, именно он поставил на мне метку. А потом, когда я потеряла сознание, видимо, притащил сюда. Интересно, в какой момент я настолько его пленила, что он решил – «Вот он – мой идеал женщины,

немедленно женюсь»? Когда я вышла чумазая из леса или когда рухнула без сознания?

Вопреки ожиданиям князь не проявил эмоций при виде меня. Скупое кивнул и указал на алтарь. Мол, подходи и начнем церемонию.

А ведь он без сомнений наблюдал мое эффектное появление, но никак не отреагировал. Странно. У советника вон глаз дергается, а князь спокоен как слон. Ему мало? Что ж я могу продолжить. Объявляю второй акт спектакля под названием «лучше остаться навеки холостяком, чем взять в жены это чудовище».

Приблизившись к алтарю, я надула губы, как жертва подпольного пластического хирурга, и произнесла гнусавым голосом одной известной дивы:

– Что это за сарай? Потолок низкий, освещение никакое, – я провела пальцем по алтарю и добавила, скривившись: – повсюду пылюка. И в этом хлеву я должна выходить замуж? Получше помещения не нашлось?

В часовне повисла нехорошая тишина. Слышно было только, как жрец бормочет себе под нос какую-то молитву. Кажется, беднягу сейчас инфаркт хватит.

Не выдержав напряжения, жрец принялся протирать алтарь подолом своей рясы. А она, между прочим, белая, красивая. Была. До уборки.

– Сейчас, сейчас, все будет по высшему разряду, – уверял жрец. – Вот и все, никакой пыли.

Я еще раз провела пальцем по алтарю, проверяя. Что ж, убрался жрец на славу. Прямо мастер клининга.

– Чуть не забыла, у меня есть требования к будущему супругу, – произнесла я все тем же противным голосом. – Никаких измен, я жутко ревнивая. Узнаю, лишь кое-чего важного. И тогда наследника Южному королевству не видать. А еще я предпочитаю отдельную спальню. Это для вашего же блага, я кошмарно храплю. Аж стены дрожат. Содержание мне нужно по высшему разряду. Я транжира, имейте в виду. Могу разорить Южное королевство за неделю. Уверены, что потянете?

– Довольно, – прервал князь, устав слушать.

– А еще я ненавижу, когда меня перебивают, – ничуть не смутилась я. – Не делайте так больше. Кстати, мое платье порвано, а это плохая примета. Я отказываюсь выходить замуж в подобном наряде. Требую новый! И пусть сошьют по моему эскизу, – добавила я, надеясь, что это займет недели две. За это время я успею придумать, как отсюда сбежать.

И снова в часовне стало тихо-тихо. Трое мужчин не сводили с меня глаз. Советник и жрец смотрели с ужасом – ах, она посмела перечить князю. Сам князь лишь устало поморщился и вдруг молча шагнул ко мне.

Мне стоило больших трудов не попятиться. Что он задумал? Не придушит же он невесту за то, что ей не понравился подвенечный наряд?

Пока я гадала, чего ждать, князь обошел меня со спины.

Я напряглась еще сильнее. Да что происходит?

В следующую секунду я получила ответ – пальцы князя ухватились за шнуровку моего корсета. Один мощный рывок, и платье разошлось прямо на мне.

– Ой, – я едва успела прижать ткань к груди. Еще немного – и платье бы свалилось с меня под собственным весом.

Но князь не остановился на достигнутом. Он встал передо мной, взялся за лиф платья и дернул его вниз. Ткань выскользнула из моих пальцев. Миг – и я осталась в одной нижней сорочке. А мой прекрасный подвенечный наряд теперь валялся на полу, будто какая-то полая тряпка.

Нижняя сорочка просвечивала насквозь, и все, включая князя, получили шанс полюбоваться моим кружевным бельем, а заодно и моим телом. В часовне было прохладно, и это отразилось на мне. Взгляды мужчин, как по команде, переместились в район моей груди, и я поспешно прикрылась руками.

Князь первым отвел глаза. Но вовсе не из вежливости, просто мои формы его не впечатлили. Я это определила по его лицу, у него был вид скучающего человека. Казалось, еще немного – и он зевнет. Нет, ему точно не любовь вскружила голову. Здесь что-то другое...

– Так лучше? – уточнил князь.

Я ответить не смогла. Только открывала и закрывала рот, забыв все слова кроме нецензурных, но воспитание не позволяло ругаться, как портовому грузчику.

Псих! Он же просто ненормальный! Взял и раздел меня. При всех, прямо на церемонии венчания. Я хотела быть худшей на свете невестой, а в результате получила худшего на свете жениха. Неприятно это признавать, но князь меня переиграл на моем же поле.

В итоге я посмотрела на него с уважением. А он достойный соперник... Что ж, наша битва будет легендарной!

Немного придя в себя, что я капризно заявила:

– Теперь мне холодно.

В ответ князь снял с себя сюртук и накинул его мне на плечи. Все это он проделал абсолютно спокойно, даже равнодушно.

И я поняла со всей неотвратимостью – можно хоть по полу кататься и брызгать слюной, он все равно на мне женится. Тут дело вовсе не в неземной любви, я нужна князю по какой-то другой причине. Ради своей цели он вытерпит меня любой.

Именно в тот момент я впервые по-настоящему осознала, что с этим мужчиной лучше не играть. Все мои уловки – ерунда. Если надо, он меня голой к алтарю потащит.

– Хватит капризов, мое терпение небезгранично, – словно прочитав мои мысли, произнес князь и взял меня за предплечье.

Он развернул меня лицом к алтарю и кивнул жрецу. Мол, приступай.

Если бы проводили конкурс на самый оригинальный на-

ряд невесты, я бы сорвала куш. Мне бы досталось первое место, приз зрительских симпатий и гран-при одновременно. Похоже, я выйду замуж в нижней сорочке и мятом мужском сюртуке, накинутом на плечи.

– Невеста готова, приступай к церемонии, – кивнул князь жрецу.

Тот отряхнул пыль с балахона, разгладил складки на нем и затянул нудную речь о том, как важны любовь и уважение в супружеской жизни. Ага, особенно в вашей с князем. У нас же прямо идеальная пара – жених видит меня второй раз в жизни, а я вообще здесь практически под дулом пистолета стою. Что в этом браке может пойти не так?

Где-то минуте на пятой этой ни разу не увлекательной лекции я не сдержалась и зевнула. Князь это заметил краем глаза и решил, что с него тоже хватит.

– Переходи к сути, – приказал он жрецу.

– Да-да, конечно, – засуетился тот. – Кирриан Аргонский вступает в брак с... – жрец осекся и уставился на меня. – Простите, не знаю вашего имени.

– Яся, – ляпнула я, не думая, а потом прикусила язык. Не выдала ли я себя странным для чужого мира именем?

– То бишь Ясмينا, – наделил меня жрец новым именем, сам того не ведая, и повторил: – Итак, Кирриан Аргонский вступает в брак с Ясминой. Пусть их кровь смешается в ритуальной чаше.

Что ж, я хотя бы узнала имя мужа. Прогресс.

Замолчав, жрец полез куда-то под алтарь. Похоже, у него там схрон. Оттуда жрец достал потрепанного вида чашу – выточенную из дерева и покрытую наполовину слезшей позолотой. Покосившись на меня, жрец как следует протер чашу рясой. Во избежание, так сказать.

Но не чаша заставила меня напрячься, а второй предмет в руке жреца – кинжал. Не менее древний, с ржавым лезвием, зато с рукоятью богато инкрустированной драгоценными камнями. Кого это жрец собрался резать?

– Это та самая чаша? – поинтересовался князь.

– Да, мой князь, – ответил Аббас, исполняющий роль свидетеля на свадьбе. – Я лично взял ее из рук покойного князя второй династии после того, как вскрыл его могилу.

Чего? Я в ужасе уставилась на советника Аббаса. А с виду приличный мужчина. Так и не скажешь, что на досуге развлекается эксгумацией трупов.

– Отличная работа, – похвалил князь.

Умоляю, только не говорите, что нам придется из нее пить! У меня нет боязни микробов, могу запросто съесть немытое яблоко, но пить из чаши покойника – перебор.

Хорошая новость была в том, что чаша предназначалась не для питья, а для нашей крови. Плохая состояла в том, что придется себя порезать ржавым кинжалом.

Первым делом жрец полоснул ладонь князя. Кровь из пореза он сцедил в чашу, а после повернулся ко мне.

– Извольте вашу ручку, – потянулся ко мне жрец.

– Не изволю, – я спрятала руки за спиной.

– Изволь, – с нажимом произнес сатрап и деспот – мой жених.

Содержательный у нас получился диалог.

– Я не буду этого делать, – возмутилась. – Так и столбняк можно заработать.

– Дай жрецу порезать тебе ладонь, – рывкнул князь, – или я сделаю это сам. Не обещаю, что я буду осторожен. Выбери-рай.

Опять угрозы... Похоже, он только так и умеет общаться.

Вздыхнув, я протянула руку жрецу, но в последний момент сжала кулак, пряча ладонь, и поинтересовалась:

– Я могу хотя бы узнать причину.

– Чего? – нахмурился князь.

– Нашего брака. Что за страстное желание жениться на мне? Зачем я вам? Мы ведь даже не знакомы толком.

Князь ответил честно, видимо, решив, что со мной можно быть откровенным. Все равно никому не расскажу.

– Ты – мое спасение. Ты снимешь с меня проклятие. А теперь седи свою кровь в чашу, я устал ждать.

Он, конечно, ответил, но я все равно ничего не поняла. Какое проклятие? Почему я? С чего он вообще взял, что я способна кого-то спасти? Я даже себе толком помочь не в состоянии.

Но выбора особо не было. Я прикинула свои силы – трое мужчин на меня одну. Если буду сопротивляться, они вмиг

меня скрутят и порежут все, до чего доберутся.

Я раскрыла ладонь, и жрец тут же торопливо чиркнул по ней кинжалом, пока я опять не передумала. Морщась от боли, я занесла сжатую в кулак руку над чашей. Надеюсь, в этом мире существуют разводы, я долго задерживаться в этом браке не планирую.

Порез вышел неглубоким, но несколько капель моей крови все же упало в чашу.

– Этого достаточно, – с этими словами жрец подвинул чашу к себе.

В часовне повисла напряженная тишина. Жрец смотрел в чашу точно гадалка, пытающаяся по чайнкам предсказать будущее. Остальные молча ждали его вердикт.

Я тоже помалкивала. Вдруг повезет, и жрец заявит, что этот брак невозможен. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть так и будет! Я скрестила пальцы на удачу.

В определенном смысле на мою молитву откликнулись. Какой-то бог-шутник вроде Локки. Ведь мне послали довольно странное спасение, а может, очередной наказание... Так сразу не разберешь.

Дверь в часовню неожиданно распахнулась, снова ударившись о стену с оглушительным – бабах! Звук эхом прокатился по часовне, и я поморщилась. Одно дело самой открывать дверь с пинка, совсем другое – находиться внутри часовни, когда это делает кто-то другой.

В открытую дверь вбежала женщина в дорогом наряде.

Рухнула на колени посреди зала и запричитала:

– Умоляю, не бери ее в жены. Разве тебе мало меня? Я все для тебя сделаю. Все! Только скажи...

Глава 4. О порядковых номерах

Появление незнакомой женщины вышло эффектным, как и вся последующая сцена. Пышная юбка ее голубого с золотой вышивкой платья фалдами легла на пол, когда женщина упала на колени. Одна бретель сползла, обнажив округлое плечо. Волосы незнакомки были растрепаны, но при этом выглядели так, словно она только что вышла из салона модного стилиста.

Слезы на ее щеках и те смотрелись живописно – крупные, искрящиеся, как маленькие бриллианты. Когда человек плачет по-настоящему, это всегда некрасиво – красные глаза, опухший нос, отекающее лицо. Незнакомка плакала изысканно, я бы даже сказала театрально.

Не знаю, как у князя, а у меня дрогнуло сердце. Такая любовь... Или точнее актерское мастерство, но все равно сильно.

Кстати, я где-то ее уже видела... Ну точно! Это же та самая вредная служанка, что испортила мне подвенечное платье. Да пусть забирает свое сокровище, мне оно даром не нужно.

Казалось, я во всем разобралась. Но тут выяснилось, что связи князя намного запутаннее.

– Прекрати истерику, Тири, – потребовал князь. – Все уже решено.

Услышав это, женщина изменилась в лице. Слезы мигом сменились на ярость, но даже в гневе она выглядела великолепно.

Она вскочила на ноги и заявила:

– Ты не имеешь права! Я – твоя законная супруга. Я – истинная княгиня.

Приплыли. Мало того, что свадьба без моего согласия, так я еще и не первая жена. Вот это новость!

От шока во мне снова проснулась кошмарная невеста.

– Чего? – возмущенно накинулась я на князя. – Что еще за княгиня? Я ведь предупреждала, что не потерплю измен! Это было мое условие вступления в брак. Так, – топнула я ногой, – свадьба отменяется. Выливаем кровь из чаши и расходимся.

По правде говоря, я возмущалась исключительно в надежде, что князь передумает брать меня в жены. Сейчас княгиня однозначно выглядит лучше меня. Если бы мне предложили выбрать из двух кандидатур одну на роль жену, между мной и ею, я бы выбрала не себя.

Я потянулась к чаше в надежде опрокинуть ее и пролить кровь. Моя рука почти достигла цели. Еще немного, меньше сантиметра, ну-у-у... но нет! Князь перехватил мое запястье раньше, чем я добралась до цели.

– Я говорил, что мне плевать на твои условия. Ты станешь моей женой, это не обсуждается, – князь отдернул мою руку от чаши, а потом вернулся к разговору с княгиней: – Хватит

драмы, Тири, ты прекрасно знаешь, как был заключен наш брак. Это политический союз, а не любовный.

Ссорясь с женой, князь продолжал удерживать меня. Еще не муж, а уже тиран! Осознав, что от него ничего не добить-ся, я тихонько поинтересовалась у жреца:

– Подскажите, уважаемый, а сколько всего жен у князя? Хотелось бы точно знать, какая я по счету.

– Вам посчитать с действующими фаворитками или только законные союзы? – уточнил жрец.

– Давайте всех, – вздохнула я.

– Тиридат – единственная супруга, – принялся загибать пальцы жрец. – Еще три постоянные фаворитки и несколько второстепенных. Их точное число сложно назвать, так как девушки постоянно меняются.

– То есть я в лучшем случае на месте этак десятом, – сделала я вывод.

А мне достался любвеобильный муж. Вот это я понимаю высокие отношения.

Прикинув свой статус, я прислушалась к разговору супругов. Кажется, они обсуждают что-то важное, в том числе касающееся меня.

– Я свое решение не изменю, Тири, – заявил князь. – А ты лучше молись, чтобы кровь в ритуальной чаше смешалась, и боги дали добро на второй брак. В противном случае мне придется стать вдовцом, чтобы жениться еще раз. Даже хорошо, что ты пришла. Сейчас все решится.

Князь кивнул советнику, и тот удобнее перехватил висящий на поясе кинжал. Это что же, женщину убьют, если с ритуалом возникнут проблемы? Труп первой жены – так себе подарок на день свадьбы. Я не настолько кровожадна.

Я сглотнула ком в горле. Скандальить и качать права резко перехотелось. Тот факт, что князь так легко расстаётся с женами, не на шутку испугал. Не понравится ему что-то в моем поведении, он и от меня избавится.

Пора уже признать, что женские истерики здесь не работают. Вон и у княгини ничего не вышло. Значит, надо придумать другой план.

– Давайте обойдемся без кровопролития, – попросила я. – Может, есть другие варианты?

– Боги запрещают вступать во второй брак тем, кто уже женат, – пояснил жрец для тех, кто недавно вышел из леса и не в курсе местных обычаев. – Кровь в ритуальной чаше не смешивается, а без этого брак невозможен. Но много веков назад князь Камбис из второй династии полюбил двух дев. Да так сильно, что не мог расстаться ни с одной из них. Он хотел жениться на обеих и повелел создать особую чашу, магическую. Таковую, в которой кровь жениха и невесты смешается, даже если один из них уже заключил брачный союз с другим. В конце концов, одному одаренному удалось сделать подобную чашу. С тех пор князья Южного королевства могли иметь столько жен, сколько пожелают. Но это не привело ни к чему хорошему. Князья заводили гаремы и трати-

ли свои дни на улаживание жен вместо того, чтобы заниматься делами королевства. Тогда чашу было решено спрятать, чтобы князья снова могли иметь лишь одну жену.

– Все это было так давно, что про чашу забыли. Но мне удалось отыскать ее упоминания в архивах, – не упустил возможность похвалиться Аббас.

Мы с первой женой, не сговариваясь, хмуро посмотрели на советника. Ясно, кто виновен в том, что мы трое объединяемся в одну большую счастливую семью.

Все умолкли, а я уточнила:

– Я так понимаю, это та самая чаша.

– Сейчас мы это узнаем.

С этими словами жрец заглянул в чашу, чтобы проверить – смешалась наша кровь или нет. Все затаили дыхание. Я в том числе.

Но вот жрец поднял голову и произнес:

– Поздравляю, мой князь, со свадьбой. Пусть ваше счастье длится вечно.

– Ах, – одновременно выдохнули мы с первой женой. То ли с облегчением, то ли с досадой.

По крайней мере, сегодня никого не убьют, а вот что будет завтра сложно сказать. Тиридат смотрела меня с такой ненавистью, что было очевидно – если хочу выжить, надо спать с открытыми глазами и кинжалом под подушкой.

Вот и все, я замужем. Только радости по этому поводу ноль. А ведь это должен быть один из самых счастливых дней

в жизни девушки...

Князь меня пугает, а его первая жена вовсе планирует мое убийство, по глазам вижу. Мое положение во дворце настолько шатко, что непонятно, как быть дальше. Я прямо растерялась, а подобное со мной происходит нечасто.

К счастью, мне дали передышку. То, что нужно, чтобы успокоиться и все обдумать.

Часовню я покинула в сопровождении советника. Аббас отвел меня обратно в покои. Похоже, свадебного пира не будет, или он пройдет без моего участия. Оно и к лучшему. Ненавижу улыбаться через силу.

– Приведите себя в порядок, – посоветовал Аббас перед тем, как оставить меня одну. – Этой ночью князь навестит вас, чтобы окончательно узаконить брак.

Я сглотнула ком в горле. Да что за день такой! Не просто черная полоса, а какая-то черная дыра, засасывающая все мое будущее. Я окончательно потеряла контроль над собственной жизнью, и это приводило меня в бешенство.

Неприятно быть игрушкой в чьих-то руках, и при этом даже не понимать, во что мы играем. Какова цель всей этой возни с браком? Спрошу еще раз теперь уже у мужа, когда он придет. Я имею право знать.

А пока Аббас ушел, и я первым делом скинула с себя сюртук Кириана. Он пах князем, это нервировало. Словно он где-то поблизости и следит за мной.

Мне нужно успокоиться и все обдумать, но в спальне я

чувствовала себя как зверь, запертый в клетке. Уйти я отсюда не могла – за дверью дежурила охрана. Зато у меня имелся собственный маленький садик, в который выходили окна спальни. Прогулка на воздухе точно пойдет мне на пользу.

Я вышла под ночное небо. Сад был небольшой, примерно на сорок квадратов, огороженный со всех сторон высокой стеной. Бежать отсюда некуда, зато можно насладиться ароматом цветов, шелестом листвы и журчанием воды в моем собственном фонтане.

Именно к фонтану я и направилась. Склонилась над его чашей, зачерпнула воду и умыла лицо. Ох, и денек у меня выдался. Расскажу сестрам, не поверят...

Я потянулась за новой порцией воды, да так и застыла. В фонтане отразился знакомый силуэт. Единорог! Это он, подлец, во всем виноват! Не напади он на меня в лесу, я бы не выбежала к военному лагерю.

Сперва я решила, что единорог, как и сестра до этого, связанся со мной через воду. Но потом краем глаза заметила свечение сбоку от себя. Резко обернулась – и вот он! Стоит во всей красе. Живой, настоящий, реальный конь. Только рогатый.

– Чтоб тебя! – выругалась я в сердцах. – Чуть до инфаркта не довел. Что, в лесу не догнал, пришел сюда меня добить? Так знай, тут и без тебя желающих хватает.

– Хрп, – всхрапнул единорог в ответ.

Попыток напасть он не делал. Просто мирно стоял в паре

шагов от меня, и я осмелела.

– Я ваш единорожий язык не понимаю и не настроена общаться. Уходи, – замахала я на него руками. – Без тебя проблем по горло. Как ты вообще сюда попал?

Я прикинула высоту стен – метра три, а то и больше. Единороги вроде не летают... Но неужели так высоко прыгают? Так может, он и меня того, перенесет через стену? Кажется, я поторопилась его прогонять.

– Хорошая ло... – начала я, но осеклась, помня, какой единорог обидчивый: – коняшка.

– Хр, – приосанился единорог.

Все любят похвалу, даже магические создания. Я сыпала ласковыми словечками и осторожно подбиралась к единорогу. Заходила сбоку с тем расчетом, чтобы вскарабкаться на него верхом.

Единорог, заслушавшись, не сразу понял мой маневр. А я успела забраться на чашу фонтана и уже занесла ногу, чтобы перекинуть ее через коня. И тут единорог очнулся.

Повернул голову и глянул меня с таким возмущением, что мне прямо неловко стало. «Ты что задумала, человечка?» – читалось в его взгляде.

– Мне бы через стену перебраться, – ответила я на его немой вопрос. – Что тебе стоит...

Говоря, осторожно протянула руку, чтобы взяться за гриву. Пальцы коснулись шелковистых лошадиных волос. Ого, какие мягкие. Каким шампунем он пользуется? Определен-

но я хочу такой же.

Но тут единорог тряхнул головой, да так, что рог едва не проткнул меня насквозь. Буквально прошел в миллиметре от моей шеи. Я ощутила рывок, дзынь – что-то порвалось, и единорог отскочил от меня подальше, а я без опоры упала пятой точкой прямо в фонтан.

Брызги поднялись выше стен вокруг сада. Тонкая сорочка вмиг промокла насквозь. Как будто мало мне мокрой попы, так еще сверху меня щедро полил фонтан. За секунду я из симпатичной девушки превратилась в мокрую курицу.

– Ненавижу единорогов, – ворчала я, выбираясь из фонтана. – Посмотри, что ты наделал!

Выжав подол и волосы, я завертелась в поисках единорога. Сейчас выскажу ему все в глаза! У меня накопилось. Но рогатый куда-то подевался. Вот только был и нет его.

– Выходи, подлый трус, – позвала я.

В ответ зашевелился куст, усыпанный мелкими белыми цветами, и из него, ломая ветки, выбрался... нет, не единорог, а мужчина.

Глава 5. О том, что все не то, чем кажется

– Здравсьте, – непроизвольно вырвалось у меня.

При виде гостя из куста у меня случился культурный шок. И вовсе не потому, что я удивилась появлению очередного незнакомого мужчины. В последнее время они сыплются на меня, как из ведра, привыкла. Причина была во внешности незнакомца.

Я всяких людей в своей жизни повидала. Как-никак живу в столице, а в метро порой такие кадры попадаются, нарочно не придумаешь. Но *этому* удалось меня поразить.

Мужичок был невысокий и коренастый как гном. С длинными серебристыми волосами и густой бородой. Одетый в футболку и розовую юбочку, и до кучи весь в татуировках, словно бывалый зек.

Такое сочетание несочетаемого мне прежде не встречалось. Гном, как я прозвала его про себя, оказался набором контрастов. Будто в одной личности сошлись волшебная фея и злобный байкер.

– Вот так намного лучше, – похлопал себя по объемному животу гном, а потом игриво подмигнул мне: – Салют, кра-савица.

От неожиданности я икнула. Оно еще и разговаривает, а

я-то уже почти смирилась, что у меня галлюцинации. Но нет, оно – настоящее.

– Вы, простите, кто? – уточнила я осторожно.

– Твой лучший друг в этом чужом недружелюбном мире, – улыбнулся он во весь рот.

– Чур меня от таких друзей, – пробормотала я и поежилась, вспомнив, что на мне мокрая одежда и вообще я все еще в фонтане.

Взгляд гнома с моего лица переместился ниже и завис в районе груди, облепленной тонкой сырой тканью.

– Ты куда смотришь? – возмутилась я.

– А что, – он ничуть не смутился, – я – молодой, полный сил мужчина и у меня есть глаза.

Я едва не прыснула от смеха. Ага, мужчина, сказал гном в пачке.

– Мужчина в самом рассвете сил, – хихикнула я, но все же выбралась из воды и прикрылась руками. – Читала я про одного такого, Карлсоном звали. Такой же смешной был, как и ты.

– Вовсе я не смешной, – обиделся гном. – Я – аппетитный и соблазнительный, как бабушкины пирожки.

– Вот это ты верное сравнение подобрал, не поспоришь.

Я по-прежнему не понимала, как гном здесь оказался, что ему вообще нужно и куда подевался единорог. Я с этим рогатым еще не закончила. Но вдруг присмотревшись, увидела знакомый кулон из аманита на «Карлсоне».

Я ощупала собственную шею. Так и есть, кулон пропал.

– А ну верни, ворюга! – потребовала я.

– Мне чужого не надо, – обиделся «Карлсон». – Но аманит пока побудет у меня. Благодаря ему я могу принять человеческий облик.

– Этот облик ты зовешь человеческим? – фыркнула я. – Да ты похож на гнома! В розовой пачке... То еще сочетание. И что вообще значит «человеческий облик»? Как ты выглядишь без кулона?

– Как единорог.

– Приехали, – я присела на бортик фонтана.

Мокрая сорочка, прохладный мрамор – все это меня уже не беспокоило. Я переваривала информацию – единорог стал человеком благодаря кулону моей сестры. К такому жизнь меня не готовила. В интересный мир я угодила, ничего не скажешь.

А потом я вспомнила, благодаря кому попала в передрагу с замужеством. Если бы не единорог, я бы не встретила князя.

– Это все ты, – прошипела я, имея в виду неприятности, свалившиеся на мою голову.

– Да, это я, – важно кивнул единорог так, словно я его не обвинила, а сказала «спасибо». – Я наделил тебя Даром за то, что твоя сестра спасла меня во время королевской охоты. Не стоит благодарности, – махнул он пухлой рукой. – Но если очень хочется, я согласен на поцелуй.

После этих слов он вытянул губы трубочкой, готовясь как минимум к французскому поцелую. А единорог-то шалун...

– Размечтался, – открестилась я от поцелуя. – Твой Дар ничего хорошего мне не принес, только обратил внимание князя на меня. Забери Дар обратно.

Единорог обиженно поджал губы, осознав, что поцелуя не будет, и заявил:

– Что значит, не принес ничего хорошего? А местный язык ты как понимаешь? А от воинов тебя кто спас? И вообще даренное не отбирают.

Насчет языка я догадалась сама. Вряд ли во мне неожиданно проснулся чужеземный лингвист. Тут точно замешена магия. А вот упоминание солдат меня заинтересовало. Князь тоже намекал, что произошедшее в лагере – моих рук дело, но вся эта история с Даром – темный лес для меня.

Если я как-то и воздействовала на солдат, то это вышло само собой. Просто я сильно испугалась. Я даже толком не понимала, какой именно у меня Дар. Что я могу? Судя по поведению солдат, моя сила в том, чтобы ссорить людей между собой.

– Это я заставила солдат драться? – уточнила. – Но каким образом?

– Ты испытывала сильные эмоции, в основном страх, и невольно усилила эмоции всех, кто был поблизости. Конкретно у воинов это оказалась агрессия. Вот они и подрались между собой, – пояснил единорог.

– Почему с князем это не сработало? – Я отлично помнила, что Кириан не участвовал в потасовке.

– Он не совсем обычный, – ответил единорог.

– Так в чем конкретно заключается твой Дар? Что я могу? – я хотела разобраться в этом до конца.

– Усиливать или уменьшать чужие Дары и эмоции, – сказал единорог.

Вот теперь все стало на свои места. Я наконец-то поняла, зачем нужна князю. Вовсе не чувства им двигали, он банально хочет использовать мой Дар в своих целях.

Теперь ясно, почему мой план с кошмарной невестой не сработал. Он изначально был обречен на провал. Князь женился бы на мне, даже если бы у меня была внешность Бабы-яги и характер Люцифера.

Но как применять мой Дар? Наверное, я могу сделать кого-то счастливым или наоборот несчастным. Воодушевить на подвиги, заставить поверить в себя и сделать магически сильнее. Все это замечательно, но князь здесь каким боком?

Я тряхнула головой. У меня слишком мало информации, чтобы разобраться. И вообще не о том я думаю. Есть более насущные проблемы.

– Помоги сбежать отсюда, – попросила я у единорога. – Мне надо к сестре. Той самой, которой ты должен за свое спасение.

– Уже не должен, – открестился он. – Я тебя спас, значит, долг погасил.

– Ты меня подставил!

– Не кричи, – шикнул он на меня. – Дай подумать. Не так-то легко сбежать из Южного дворца.

– Но ты же как-то сюда попал.

– Я – магическое существо.

– Но у меня теперь тоже есть Дар. Правда, я пока не разобралась, как им пользоваться...

– Ты должна научиться.

– И кто будет меня учить? – поинтересовалась я.

– Тебе повезло, перед тобой лучший учитель в мире, – единорог развел руки в стороны, демонстрируя себя во всей красе. Не хватало только «та-дам» сказать.

Я едва не застонала. У нас явно разные представления о везении.

– Сколько времени займет обучение? – уточнила я.

– Все зависит от тебя. Но я обещаю, что буду рядом, и во всем тебе помогу.

– С чего вдруг такое рвение? – заподозрила я неладное.

Единорог замялся с ответом. Что-то он явно задумал, но я не успела выяснить подробности. В этот самый момент до слуха донесся шорох – кто-то был в моих покоях. Неужели муж явился на брачную ночь? Ох, я не готова.

– Иди, – махнул рукой единорог. – А я спрячусь, ни к чему чтобы меня видели другие. Кулончик пока оставлю себе.

Я еще рта не открыла, как он шмыгнул обратно в куст. Вот ведь... единорог! Черт с ним, махнула рукой. Сейчас есть

проблема поважнее.

Возвращаясь в спальню из сада, я готовилась к встрече с теперь уже мужем и дрожала. Не в последнюю очередь из-за мокрой одежды. Пора уже, наконец, переодеться в сухое.

Но тут меня настигло новое потрясение – в моей спальне была женщина. И не какая-то там служанка, а та самая первая жена. Тиридат, если не ошибаюсь.

У меня что, вечер открытых дверей? Не помню, чтобы я давала объявление. Ой, надеюсь, Тиридат не убивать соперницу пришла.

На всякий случай я приняла боксерскую стойку и выставила перед собой сжатые кулаки. После чего предупредила княгиню:

– В детстве я ходила на тхэквондо и до сих пор неплохо дерусь.

– Я здесь не ради выяснения отношений, – улыбнулась Тиридат совсем невесело, но хотя бы не кровожадно. Уже плюс.

– Ты испортила мое платье! – обвинила я.

– Это от отчаяния... – вздохнула она.

Я передернула плечами. В самом деле, что толку ругаться. Это князь столкнул нас лбами, он и виноват.

– Если что, я замуж не хотела. От слова «совсем», – уточнила я на всякий случай. – Меня заставили.

– Знаю, – кивнула она. – Причина в твоём Даре. Кир верит, что ты его спасешь.

– А просто попросить было нельзя? – проворчала. – Я бы

помогла и без замужества.

– Ты не понимаешь, да? – горько усмехнулась Тиридат. – Теперь ты будешь нужна ему всегда.

Я вздрогнула. Всегда – это, прямо скажем, долго. Это что же князь собирается со мной делать? Подпитываться от меня, как от батарейки?

В любом случае обсуждать свое бедственное положение с первой женой не лучшее решение. Вряд ли она здесь, чтобы помочь мне. Я ей как кость поперек горла.

– Я хочу переодеться, – заявила. – Оставь, будь добра, меня одну.

Но Тиридат не двинулась с места. Ну и ладно, пусть смотрит. Мне просто необходима сухая одежда, или я за себя не отвечаю.

Вот только что надеть взамен мокрой сорочки? Я поискала глазами хотя бы халат, но из одежды нашла только сюртук князя и что-то вроде кружевной комбинации в пол, лежащей на кровати. Кто-то принес ее, а заодно блюдо с легкими закусками и сок. А вот это, кстати, я проголодалась.

Выбор был такой – ходить в мокром и простыть, раздеться и накинуть на голое тело сюртук князя, или переодеться в откровенный вызывающий наряд. В итоге из трех зол я выбрала брачноночный.

Пока я переодевалась, Тиридат и не думала отворачиваться. Смотрела на меня, практически не моргая. Ощущение было, словно мы на конкурсе бикини. И судя по хмурому

взгляду Тиридат, я в лидерах.

Под ее хмурым взглядом я переделалась. Что ж, по крайней мере, сухо. Теперь и поговорить можно.

– Что тебе нужно? – спросила я у первой жены.

– Я хочу тебе помочь, – неожиданно объявила она.

– Устроишь мне побег?

– Такое даже мне не под силу, – призналась она.

Надежда появилась и тут же угасла.

– Тогда ты вряд ли что-то можешь для меня сделать, – пожалала я плечами. – Да и зачем это тебе?

– В мире мужчин женщины должны держаться вместе, – заявила она.

Прозвучало здраво. Вот только не она ли сверлила меня полным ненависти взглядом в часовне? С чего вдруг такие перемены в настроении?

Но следующие слова Тиридат заставили меня прислушаться:

– Я избавлю тебя от необходимости выполнять супружеский долг, – произнесла она.

– И одновременно обезопасишь себя от измены мужа, – понимающе хмыкнула я.

– И что с того? Это выгодно и тебе, и мне. Может, мужчины – сильные мира сего, зато мы хитрее. Объединив усилия, мы победим. Каждая получит то, что хочет. Я верну себе мужа, а ты будешь в безопасности.

Тиридат говорила складно. Я не придумала, что ей возра-

зить. В конце концов, я здесь не для того, чтобы бороться за внимание князя. Да и лишний враг в лице первой жены мне ни к чему. И так проблем хватает.

Если заключу с ней сделку, выиграю время на обучение и побег. Надолго задерживаться в Южном дворце не входит в мои планы. Мне бы сестру найти.

– Прежде чем согласиться, я должна знать, что конкретно князю нужно от меня, – произнесла я. – Расскажи, ты ведь в курсе.

– Хорошо, я расскажу, – согласилась Тиридат. – Все случилось, когда Кирриан был еще подростком. Он любил гулять в Зачарованном лесу, иногда пропадал там по несколько дней. У него была мечта составить точную карту леса.

Я кивнула. Зачарованный лес мне знаком. Именно там я оказалась после того, как перенеслась в чужой мир. Оттуда и выбежала к военному лагерю после встречи с единорогом.

– В одну из таких прогулок Кир столкнулся с разъяренным грифоном. Магическое существо напало на него, Кир пришлось обороняться. Говорят, это было ожесточенная схватка. Южное королевство едва не лишилось наследника, но Кир победил. Он убил существо и получил его Дар. Вторая ипостась Кира – грифон, – сообщила Тиридат.

– Ого, – впечатлилась я, мигом вспомнив огромное черное перо, найденное возле кровати.

Это что же, оно принадлежит Кирриану? Я вышла замуж за мужчину с крыльями! Вот так «повезло».

– Так уж получилось, что это была самка. Кто знает, почему она напала, – пожалала плечами Тиридат. – Может, где-то неподалеку было ее гнездо, и она защищала потомство... Ты знала, что грифоны однолюбы? Они невероятно преданны своей второй половине и хранят верность даже после ее смерти. Грифон, потеряв свою самку, обезумел от горя, и проклял убийцу. Он пожелал, чтобы Кир вечно мучался так же, как и сам грифон будет страдать без любимой. Вместе с Даром Кир получил непреходящую тоску, неутихающую боль, а главное – навсегда потерял способность любить и быть счастливым. Все это сводит его с ума...

История трагичная. Мне было жаль всех ее участников, начиная с грифона и заканчивая князем. Но я по-прежнему не понимала, какая роль отведена мне.

– Все это печально, но причем здесь я? – спросила я.

– Кир давно ищет лекарство, – ответила Тиридат. – Он пытался выкрасть девушку с Даром жар-птицы из соседнего королевства в надежде, что она его вылечит. Но ничего не вышло.

Так, стоп. Девушка с Даром жар-птицы – это же моя сестра! Как тесен мир. А разговор оказался полезнее, чем я думала. Теперь я хотя бы знаю, что сестра находится в соседнем королевстве. Осталось придумать, как туда попасть...

– Ты – его последняя надежда, – между тем закончила рассказ Тиридат. – Кир рассчитывает, что ты избавишь его от тоски и вернешь ему другие чувства. Ведь часть Дара едино-

рога – усиливать и приглушать эмоции.

Так, мне срочно нужно сесть. Я добрела до кресла и рухнула в него.

Все понятно – у Кирриана не вырабатываются гормоны счастья. Только гормон стресса кортизол. И он нашел решение, как это исправить – использовать меня в качестве вечного контролера своих эмоций.

А попутно он планирует наслаждаться правом мужа на мое тело. А чего бы и нет, раз уж все равно женился? Это он здорово придумал, ничего не скажешь. Гад!

– Что ты предлагаешь? – я посмотрела на Тиридат с надеждой. Если получится избежать приставаний князя, это уже будет маленькая, но победа.

На губах Тиридат появилась улыбка триумфатора. Красивая она все-таки женщина, но сразу видно – вредная. Брак с князем не пошел ей на пользу. Впрочем, Кирриан кого угодно доведет. Даже такого ангела, как я. Я общалась с ним от силы полчаса, и мне хватило с головой.

– Сегодня ночью, когда Кир придет к тебе, скажи ему, что твой Дар исчезнет, как только ты лишишься невинности. Как известно, единороги – покровители чистых дев, – посоветовала Тиридат. – Даже если Кир не поверит до конца, он все равно побоится рисковать. Дар ему нужнее, чем твое тело.

Тиридат умолкла, а я в восхищении уставилась на нее. Вот это женщина! Ее бы фантазию да в мирное русло. Реки можно было бы повернуть вспять. Надо же, до чего додумалась...

План Тиридат был прост и одновременно гениален. Если я верно сыграю роль, Кирриан меня и пальцем не тронет. Ни сейчас, ни потом. Буду я при нем вечной женой-невестой. По крайней мере, до тех пор, пока не придумаю, как отсюда сбежать.

– К тому же, – добавила Тиридат последний веский аргумент, – пока брак не консуммирован, ты всегда можешь потребовать его расторжения.

Перед таким предложением я не могла устоять и кивнула, соглашаясь:

– Хорошо, я попробую.

Первая жена снова улыбнулась. На этот раз довольно.

– Думаю, мы подружимся, – заявила она.

Но у меня от ее слов по спине пробежали неприятные мурашки. Есть ощущение, что дружить с ней все равно, что дружить с аллигатором. Чуть зазевался – и «друг» откусил тебе руку. Нет уж, такой экстрим не для меня.

Глава 6. О брачной ночи без любви

Тиридат вскоре ушла, оставив меня обдумывать грядущее представление для князя.

Итак, мне надо сыграть невинную девушку. Плюс в том, что физически я именно такая, но есть и минус. В моем мире не обязательно терять невинность, чтобы знать подробности о процессе. Получалось, что телом-то я невинна, а вот мозгами – не совсем. Упасть в обморок при виде обнаженного мужчины мне не грозит. Разве что притвориться.

Я расхаживала по спальне, планируя, как вести себя с князем и что говорить, когда в окно-дверь из сада заглянул единорог.

– О, еда, – обрадовался он, заметив поднос с фруктами и закусками. – Давненько я не пробовал человеческую пищу. В лесу кроме травы и пожевать толком нечего. Если честно, эта зеленая гадость жутко мне надоела.

С этими словами он схватил поднос и вместе с ним устроился на кровати. Ел единорог неаккуратно, разбрасывая повсюду крошки.

– А выпить ничего нет? – чавкая, уточнил он.

– Вон сок, – указала я на кувшин.

– Детский напиток, – скривился он. – А что-нибудь поинтереснее не найдется?

– Я за трезвый образ жизни, – заявила.

– Ай ладно, и так сгодится, – махнул рукой единорог.

Он умял практически все содержимое подноса, я успела только пару мини-бутербродов перехватить. После единорог развалился на кровати и похлопал себя довольно по животу.

– Хорошо, – вздохнул он. – Теперь бы танцовщиц и продолжить вечер.

Все мои представления о единорогах основывались на детских сказках, где их описывали, как нежное, воздушное создание. Трепетное и доброе. Жизнь не готовила меня к встрече с единорогом, любящим спиртное, татуировки и девиц легкого поведения.

С другой стороны, кто сказал, что у единорога обязательно должен быть покладистый характер? Люди все разные. Вот и магические существа каждый со своими тараканами.

– Насчет невинных девушек – это правда? – уточнила я. – Говорят, единороги – их покровители.

– Скорее соблазнитель! – ответил он и заиграл бровями.

Я только глаза закатила. Ох, что-то я сомневаюсь в его способности кого-то соблазнить. Где мне взять сил на такого помощника? Я долго не выдержу его намеков.

– У тебя хоть имя есть? – спросила я. – Как к тебе обращаться?

– Да как тебе нравится, – пожал единорог плечами. – В мире магических существ имена не приняты.

– Тогда я буду звать тебя Карл, – сократила я Карлсона. Уж очень единорог походил на его повзрослевшую версию. –

Ты ведь слышал наш разговор с Тиридат?

– Конечно, – Карл легко признался, что подслушивал. – Я, кстати, знаком с тем грифоном. Ох и вредный тип... А этой Тиридат я бы не доверял. Мутная она какая-то.

Я кивнула. В этом вопросе я с Карлом была согласна, но все же собиралась воспользоваться советом Тири. Хуже вряд ли будет. Куда уж...

За болтовней время пролетело незаметно. Что ни говори, а приятно, что я не одинока. Карл, конечно, не подарок, но лучше с ним, чем совсем одной.

Заговорившись, мы услышали шаги в коридоре, когда поздний гость был уже рядом с дверью. А вот это точно муж.

– Быстро! – запаниковала я. – Прячься.

Еще не хватало, чтобы Кирриан застал меня с другим в брачную ночь. Будет как в анекдоте – муж возвращается домой раньше срока, а там... Что-то мне подсказывает, что Кирриан мягким нравом не отличается и вряд ли оценит шутку.

Карл, несмотря на полноту, двигался весьма проворно. Вжух – и его смело с кровати. Я не успела моргнуть, как он исчез. Прямо растворился в воздухе. Он и так умеет?

В следующую секунду дверь распахнулась, и я вмиг забыла о единороге. Ведь на пороге моей спальни стоял гость поинтереснее. Князь Кирриан Аргонский собственной персоной. Явился за супружеским долгом.

Я ощутила себя злостным неплательщиком, к которому пожаловал коллектор и сейчас как начнет выбивать долги.

Ох, что будет...

Кирриан выглядел не лучше, чем во время церемонии. Не похоже, что он готовился к брачной ночи. Такое пренебрежение к моей персоне неприятно зацепило. Я – новобрачная или кто? Хоть бы цветы принес. Но куда там...

– Вы бы расчесались, дорогой супруг, – фыркнула я. – Брачная ночь все-таки. Вы похожи на медведя, только что выбравшегося из берлоги, а я зоофилией не страдаю.

Мои слова ничуть не смутили Кирриана. Кажется, он вообще меня не слушал. Просто поразительное свойство – пропускать все неудобное мимо ушей! Это здорово бесит, должна сказать.

А потом Кирриан открыл рот, и я поняла, что ждать от него ухаживаний – бесполезное занятие.

– Давай приступим к делу, – сказал Кирриан с таким видом, словно это я насильно тащу его в постель, а он, бедняга, хочет поскорее со всем разделаться и забыть это, как страшный сон. – Ложись, – кивнул он на кровать.

Да он романтик...

Я, признаться, опешила от такого заявления. Мы ведь даже толком не знакомы! Да, я теперь в курсе, как зовут моего мужа, но этого как-то маловато.

– А поговорить? – предложила я, встав так, чтобы между нами был стол. Если придется, буду бегать от мужа по кругу.

Кирриана мое предложение озадачило. Он нахмурился и спросил:

– О чем нам разговаривать?

– Например, о моем Даре, – заявила я.

Сию секунду никто меня на спину валить не собирался, и я немного осмелела. Откинула волосы за спину, мысленно удивившись – откуда они взялись такие длинные? Только что едва доставали до плеч...

Но сейчас было не до прически. Позже выясню, что там с ней творится.

– Зачем я вам, я имею право знать. Чего вы ждете от моего Дара? – потребовала объяснений. Версию Тиридат я выслушала, теперь хочу узнать версию самого Кирриана. – Если не расскажите, я не смогу помочь.

Кирриан подумал и кивнул. А потом озвучил свое желание так, словно я – дедушка Мороз, способный подарить ему все, что он загадает.

– Я хочу влюбиться.

Я чуть не ляпнула в ответ – «А ты точно был хорошим мальчиком и заслужил подарок»? Благо вовремя прикусила язык. Кирриан вряд ли оценит шутку. Я что-то не замечала у него наличие чувства юмора.

– Только полюбив, я смогу заглушить тоску, – прижав руку к груди, с жаром добавил Кирриан. – Она сводит меня с ума. Мстительная тварь прокляла меня, и с тех пор я не знаю покоя. Но ты... – он запнулся от избытка эмоций. – Ты – спасение, дарованное мне свыше.

Мне стало не по себе. То, с каким жаром Кирриан смот-

рел на меня, внушало серьезные опасения. Его отношение ко мне походило на фанатизм. Нет ничего хуже, чем слепая, одержимая вера. Из-за нее столько крови пролито... Фанатика невозможно переубедить. Он будет идти напролом до самого конца, и только смерть его остановит.

А еще я сильно сомневалась, что кастрюля из-под борща хотела помочь Кирриану, отправляя меня в чужой мир. Вряд ли она думала – перемещу Ярославу в другой мир, пусть спасет князя.

Но спорить с фанатиком себе дороже. Кирриан для себя уже все решил. Мне оставалось лишь действовать с учетом его идеи фикс.

Я в чем-то даже сочувствовала Кирриану. Все дело в его глазах. Столько боли, сколько в них, я еще никогда не видела. Какая-то часть меня хотела ему помочь, облегчить его страдания, но только не ценой собственных.

Пока я размышляла, терпение мужа подошло к концу. Я наивно полагала, что он будет гоняться за мной вокруг стола. Вот только не учла, что Кирриан не любитель долгих прелюдий.

Бег по кругу – игра для хомячков. Я же имела дело с обладателем Дара грифона, и он одним взмахом руки смел стол. Вжух! – несчастный стол отлетел в сторону, ударился о стену и перевернулся ножками кверху, словно черепаха в беде.

Вот и все, между нами не осталось препятствий. И Кирриан потянулся ко мне, заявив:

– Хватит пустой болтовни, иди сюда.

Ох, надо срочно озвучить версию Тиридат, пока не поздно! И молиться, чтобы сработало.

Естественно, я не двинулась с места. Мне предстояло сделать важное заявление. Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Я невинна!

– Как и подобает невесте, – кивнул Кирриан.

Это в моем мире подобным заявлением накануне брачной ночи можно нехило так поразить мужа, а здесь такое в порядке вещей. Вот если бы это было не так, тогда бы Кирриан неприятно удивился.

– Вы не понимаете, – тряхнула головой, и треклятые волосы снова упали на глаза. Пришлось опять убирать пряди с лица. Да сколько же их там? – Дар мне достался от единорога, вы в курсе. Поэтому если лишить меня невинности, мой Дар, скорее всего, исчезнет. Всем известно, что единороги одаривают только чистых девушек.

После моих слов в спальне повисла нехорошая такая тишина. Кирриан хмуро изучал меня. Видимо, прикидывая – вру или нет.

Доказательств у меня не было, но мне и не нужна безоговорочная вера Кирриана в мои слова. Хватит небольшого сомнения.

Я кусала губы, соображая, как же быть. Чтобы избавиться от притязаний князя, надо срочно убедить его в моей право-

те. Счет идет буквально на секунды!

И тут я услышала странное жужжание возле уха, а следом за ним раздался писклявый голосок:

– Поцелуй его!

Я аж вздрогнула. Это еще что? У меня раздвоение личности? Я начала слышать голос?

В ужасе я дернула головой и краем глаза заметила маленького Карла, размером со шмеля. Он был все в той же розовой пачке, к которой присоединились розовые крылышки. Дожили! У нормальных людей на одном плече демон, на другом – ангел, а у меня – чокнутый единорог. Так себе альтер-эго.

– Целуй! – настойчиво пищал Карл прямо мне в ухо. – Или он заподозрит тебя в обмане и попытке уклониться от брачной ночи.

В словах единорога был смысл. Если я сама проявлю инициативу, это усыпит бдительность Кириана. Или же он подумает – была не была – и возьмет меня. Страшно!

Я мялась, не решаясь на такой рискованный шаг, но Карл продолжал настаивать в своей манере.

– Чмок! Чмок! Чмок! – изображал он поцелуй, сложив губы трубочкой.

И я отважилась. Поцелую! Хотя бы ради того, чтобы Карл наконец отстал.

Расправив плечи так, чтобы выпятить грудь вперед, я шагнула к Кириану. Кто соблазнительница? Я – соблазнительница! Ну или пытаюсь ею стать...

Было страшно, неловко и немного стыдно, но я подошла к Кирриану и опустила руки ему на плечи. После чего прошептала самым томным голосом, на какой только была способна:

– Ничего я так не хочу, мой князь, как стать вам полноценной супругой. Единственное, что меня останавливает – страх потерять Дар и не суметь помочь вам. Но если вы уверены, что этого не произойдет, то я готова. Возьми меня, муж мой!

Последнее я добавила зря. Переиграла. Получилось излишне пафосно. Кирриан аж вздрогнул от столь щедрого предложения.

Чтобы как-то загладить неудачное впечатление, я потянулась к губам князя за поцелуем. Вот он – момент икс. Сейчас все решится.

Поцелует в ответ – брачной ночи быть. Нет – я спасена. По крайней мере, на время.

Я прижалась губами к губам Кирриана, зажмурилась и не дышала. Сердце колотилось где-то в районе горла. Ох, и рискованная я девчонка, аж сама себя боюсь.

Руки Кирриана опустились на мои плечи, пальцы сжались, и он притянул меня ближе, буквально впечатав в себя. Мое невинное прикосновение он вмиг превратил во что-то ожесточенное и яростное.

Я попыталась вздохнуть и не смогла. Кирриан завладел моим дыханием, оставив меня без капли кислорода. В глазах потемнело. Кир не целовал, а терзал. Часть меня тряслась

от страха, но была и другая – та, что трепетала от близости. Такая двойкость ощущений сбивала с толку.

Не знаю, чего я больше испугалась – того, что он возьмет свое, или того, что мне это понравится.

Коктейль сумасшедших эмоций не на шутку встревожил. Я в ужасе дернулась назад, но Кир держал крепко. Вот и все... я погибла...

И тут Кирриан резко оттолкнул меня. Я аж пошатнулась. Устояла на ногах только благодаря комоду, в который уперлась пятой точкой.

Это был ответ. Тиридат не ошиблась – Дар единорога для Кирриана важнее меня самой. Карл тоже был прав. Наступление – лучшая тактика. Почему-то это неприятно укололо. Не то чтобы я хотела нравиться князю, но быть просто вещью обидно.

– Мы не станем рисковать, – хрипло произнес Кирриан.

– Как пожелаете, – не без труда ответила я.

Губы горели после поцелуя. К ним бы сейчас лед приложить. И заодно к голове и сердцу, чтобы остудить мозги и успокоить пульс. Что-то я разволновалась, как девчонка после первого в жизни поцелуя. Киру, кстати, тоже не помешает остыть. А то дышит, как маньяк в трубку.

И все же моя взяла. Вот только чувствовала я себя при этом странно. А следующее заявление Кирриана подбросило дегтя в мою и без того не медовую бочку.

– Мое требование остается прежним. Ты с помощью сво-

его Дара вернешь мне способность любить. Я бы предпочел влюбиться в тебя, но раз это невозможно, пусть будет другая. Выбери кандидатуру сама.

У меня от шока разве что челюсть на пол не упала. Мозг этого мужчины рождает еще более сумасшедшие планы, чем мой собственный. А я думала, что меня переплюнуть невозможно...

Будь Тиридат здесь, она бы аплодировала стоя. Ведь если не я, то значит, она. Ну а кто еще? Ее кандидатура на роль возлюбленной напрашивается следующей.

Тири знала, что задумал Кириан, и все заранее спланировала. Понимала, что не получив меня, он вспомнит о ней. Вроде как и мне помогла, и о себе не забыла. Молодец, нечего сказать.

С другой стороны, мне какая разница? Пусть себе любят друг друга хоть до умопомрачения. Я все равно в этом дворце, с этими чокнутыми задерживаться не собираюсь.

Все звучало логично, но на душе скребли кошки. Хоть убейте, я не понимала, с чего мне так паршиво.

– Я дам тебе несколько дней на то, чтобы освоиться с Даром, – произнес Кириан. – Но не испытывай мое терпение, оно у меня безгранично.

Вот теперь точно все, занавес. Я привалилась к комоду, чтобы не упасть. Ноги не держали, голова шла кругом.

Как Кириан представляет себе процесс? Допустим, я выберу Тиридат, и что делать дальше? Ходить повсюду за ни-

ми, внушая любовь? А когда они уединятся...

Вот это забавы в чужом мире, наша индустрия развлечений отдыхает.

Глава 7. О том, что невозможно получить все и сразу

Кир пробыл в спальне второй жены от силы минут десять. Он мог и должен был остаться до утра. Так бы все выглядело правдоподобнее. А теперь пойдут слухи, что князь Южного королевства слишком стремителен в постели.

Пусть судачат! Кир раздраженно дернул плечом. Плевать он хотел на чужую болтовню. Никто не посмеет высказать ему это в лицо. Таких дураков не найдется. Все в курсе, что с ним лучше не связываться.

Да, он мог остаться в спальне жены. Имел на это полное право. Но ушел, потому что понимал – если останется, то не сдержится.

При виде Ясины в кружевной полупрозрачной сорочке Кира скрутила мучительная жажда. Что-то было в этой девушке странное и одновременно притягательное. Ему даже нравилось, как дерзко она себя ведет. В ней не чувствовался страх, который пропитал всех, кто знал Кира.

Но это лишь пока она не видела его Тьму. Ясмина просто плохо с ним знакома. Когда она узнает его по-настоящему, в ее глазах навсегда застынет ужас и отвращение. Такие же, как у прочих.

Наверное, поэтому Кир так отчаянно хотел познать ее.

Пока она еще не боится, пока не смотрит на него, как на монстра.

Но невозможно получить все и сразу. Пришлось выбирать. Дар важнее сиюминутного наслаждения. Проверять исчезнет он или нет после близости, Кир не осмелился. Он так долго искал кого-то, кто облегчит его страдания, что сейчас, обретя надежду, не мог рисковать из-за прихоти.

И все же поцелуй с Яминой запомнится ему надолго. Он врезался в память яркой вспышкой удовольствия. Мучительно сладкого и горько приторного. Удовольствия, которое ему недоступно.

Кир возвращался в свои покои, не переставая думать о губах Ямины. Таких мягких и податливых. О ее дыхании, которое он испил. О цитрусовом запахе ее шелковистых волос. Определенно, цитрусы теперь его любимые фрукты. Надо приказать Аббасу принести в его покои корзину клементин.

«М-м-м», – Тьма внутри Кира облизнулась. Ей тоже пришлось по вкусу девушка. Тьма была не прочь завладеть ее невинным телом и полакомиться ее душой. Если Кир хочет сохранить Ямину, ему следует держать Тьму подальше от нее. А значит, и самому соблюдать дистанцию. Ведь они с Тьмой – единое целое.

В личных покоях, куда Кир стремительно вошел, уже поджидал советник. Если Аббас удивился его скорому возвращению, то виду не подал. За это Кир и ценил советника – за

его умение держать мысли при себе.

– Сегодня будут еще распоряжения, мой князь? – уточнил Аббас.

– Да, одно, – кивнул Кир.

Только советнику – единственному доверенному лицу – можно поручить такое. Но даже с ним сложно говорить на эту тему.

Кир надолго замолчал, и Аббас напомнил о себе:

– Я слушаю, мой князь.

– Позаботься о том, чтобы утром все знали – мой брак с Ясминой заключен по всем правилам, – произнес Кир.

– Речь о консуммации? – уточнил Аббас, за что заслужил яростный взгляд Кира. – Прошу меня простить, мой князь, – тут же склонил голову советник, – но я должен выяснить детали, чтобы действовать правильно.

– Да, речь о ней, – нехотя признал Кир.

– Я подготовлю простынь со следами крови, – ответил Аббас. – Ни о чем не беспокойтесь.

– Можешь быть свободен, – махнул рукой Кир. – Уходя, прикажи слугам принести корзину клементин и мою флягу.

– Как пожелаете, мой князь, – поклонился Аббас.

Только эти две вещи могли успокоить метущуюся душу Кира. Клементины напоминали о Ясмине, а во фляге было сваренное специально для Кира зелье. Оно притупляло страдания, но имело побочный эффект – затуманивало мысли и навевало сон.

Брачную ночь Кир провел один, в собственной постели, в обнимку с корзиной клементин. Брал по фрукту, мял его в руках, пока сок не потечет по пальцам, а потом вдыхал терпкий аромат. Снова и снова. И так до тех пор, пока усталость не взяла свое, и Кир не забылся тревожным сном.

***

В ту ночь я смогла уснуть, лишь подперев дверь спальни стулом и выгнав Карла в сад. Так ему и сказала:

– Иди-ка ты в сад, – и указала на окно. – Я с тобой в одной помещении ночевать не буду.

Он поворчал, но ушел, а я растянулась на мягкой перине и блаженно вздохнула. Пока все складывается настолько удачно, насколько это возможно в данной ситуации. Да, я вышла замуж против воли, зато мне удалось отстоять собственное тело. Осталось придумать, как сбежать из дворца. Вот доберусь до сестры и расторгну брак. Благо это можно сделать, пока он не консуммирован.

А чтобы Кир ничего не заподозрил, я буду делать вид, что выполняю его приказ – возвращаю ему способность любить.

На этой мысли меня сморило. День был тяжелый, измученный организм взял свое. Это был сон без сновидений. Оно и к лучшему. Еще не хватало, чтобы Кирриан во сне гонялся за мной с поцелуями.

Проснулась я от пения птиц. Открыла веки и... ничего не увидела. На глазах лежала пелена.

Неужели ослепла?! После всей этой нервотрепки не муд-

рено.

В ужасе я принялась ощупывать лицо и поняла, что просто волосы упали на глаза. Кое-как мне удалось откинуть их за спину, и я осознала, что пряди достают уже до лопаток. Что за бешеный рост? Этак у меня скоро будет грива, как у Карла в его животной ипостаси.

Стоп! А ведь Карл и в этом виноват. Неудержимый рост волос начался после того, как он наделил меня Даром. От его магии у меня одни проблемы.

Спрыгнув с кровати, я подбежала к зеркалу.

– А-а-а! – завопила я, вместо себя увидев отражение другой девушки.

– Чего орешь? – на крик из сада заглянул Карл.

– Кто это? Кто? – тыкала я пальцем в зеркало.

– Ты, кто ж еще.

Я присмотрелась. Фух, в самом деле, я. Не сразу себя узнала все из-за тех же волос. Вообще-то я шатенка. Была. До сегодняшнего утра.

А теперь я пепельно-серебристая. Мало того, что волосы отросли, так они еще и цвет сменили! Все выглядело так, словно я – сомнамбула, во сне сходявшая в парикмахерскую, где нарастила и перекрасила волосы.

– Что со мной стряслось? – спросила я у Карла.

– Мой Дар приживается и слегка меняет тебя, – ответил он.

– Слегка?! – возмутилась я. – По-твоему, это похоже на

«слегка»?

– Это ты еще свою вторую ипостась не видела, – хмыкнул Карл.

– И не хочу видеть, – я отчаянно замотала головой.

– Пока рано. Она проявит себя позже, – «успокоил» Карл.

– Какой я буду? – осторожно поинтересовалась.

– Красивой, – единорог был подозрительно краток.

Очень надеюсь, что я не превращусь в лошадь. Это будет... ох нет, даже думать не хочу, как это будет. За что мне эти испытания? Чем я провинилась?

Я еще долго стояла у зеркала, перебирая волосы. Наверное, надо их как-то заплести, чтобы не мешались. Но последние лет десять у меня была короткая стрижка, я уже и забыла, какие бывают прически и как их делать.

В конце концов, я плюнула на это дело. Все равно ничего путного не вышло. Тот кошмар, что я учинила на голове, прической не назвать. Сооружение из волос походило на пизанскую башню – покосившуюся и унылую.

В итоге я переключилась на внешность Карла. Вот кто выглядит еще более странно, чем я.

– Почему ты в пачке? – отважилась я на деликатный вопрос.

– О, это трагическая история, – вздохнул единорог.

– Расскажи.

– Раньше у меня был свой собственный аманит. С его помощью я частенько принимал человеческий облик и жил

среди людей.

Я кивнула. Оно и видно. Вряд ли татуировки сделаны на теле единорога. Это все человеческие развлечения Карла.

– Как-то в одном захудалом трактире я играл в картишки на желание, – между тем рассказывал он, – и продул. Мой визави пожелал, чтобы я сутки ходил в розовой юбке.

– Да уж, – хихикнула я. – Но почему ты ее не снял, когда срок истек?

– В следующий кон мы играли уже на монеты. Мои карманы были пусты, и я поставил свой аманит. Тот, что придавал мне человеческий облик.

– И ты снова проиграл, – покачала я головой.

– Увы, – вздохнул Карл. – Я лишился аманита и надолго застрял в облике магического существа, а моя человеческая ипостась так и осталась в юбке.

С ума сойти, он еще и карточный игрок. Эх, единороги уже не те.

Выслушав историю Карла, я поняла, почему он так прикипел ко мне – все дело в кулоне. Единорогу нужен аманит, чтобы принять человеческий облик, по которому он так скучает. Вот и выгода Карла. Еще повезло, что он просто не стянул камень и не скрылся с ним.

Что ж, я тоже имею быть расчетливой. Пока Карл пользуется моим кулоном, я воспользуюсь самим Карлом и научусь магии. Такое взаимовыгодное партнерство.

– Давай подберем тебе нормальную одежду. Хватит хо-

дить как бомж-балерина. Где-то здесь должна быть гардеробная, – я принялась заглядывать за двери. Их здесь было несколько, не считая той, что ведет в коридор.

За первой было что-то вроде ванной комнаты – мраморный пол и стены, бассейн с водой. При желании можно поплавать. За второй обнаружилась уборная. Тоже полезная штука. А вот за третьей, в самом деле, находилась гардеробная, но только набита она была женскими нарядами. И все же я углубилась в поиски, надеясь, что среди сотен платьев найдутся хотя бы одни брюки.

Кто-то позаботился заполнить гардеробную одеждой для меня. Но дорогие ткани, изысканная вышивка и оригинальные фасоны меня не впечатлили. Мне бы джинсы и футболку. А если найдутся кеды, я буду просто счастлива. Увы, местная мода далека от моих предпочтений.

Пока я искала одежду для Карла, мы попутно обсуждали дальнейший план действий.

– Ты должен помочь мне сбежать отсюда, Карл, – настаивала я.

– Я уже говорил, что это не так просто. Надо изучить дворец, разобраться, что здесь к чему, и может, тогда что-нибудь придумаем.

– Отлично, – кивнула я. – Сегодня идем на разведку. А еще я тут думала о требовании Кирриана насчет любви... Твой Дар действительно на это способен – заставить кого-то любить?

– Не совсем, – качнул головой Карл. – Единороги не внушают чувства. Мы лишь усиливаем или уменьшает те, что уже есть. То же самое и с Дарами. Мы не можем наделить человека еще одним, дополнительным видом магии, но в состоянии усилить его собственный Дар.

– То есть, чтобы Кириан снова полюбил, надо отыскать того, к кому у него уже было чувство до проклятия и усилить его? – уточнила я.

– В общем-то, да. И я думаю, это Тиридат.

– Ты хочешь влюбить князя в мою соперницу? – удивилась я.

– Когда это вы успели стать соперницами? Мне казалось, ты здесь задерживаться не собираешься и князь тебе не нужен. Так пусть забирает.

Я поморщилась от слов Карла. Вроде он был прав, но ощущение, что я своего мужа другой сватаю, никак не проходило. Хотя какой он мне муж? Так, одно название. И все равно почему-то неприятно.

– Или ты не можешь забыть ваш поцелуй? – ехидно поинтересовался Карл.

– Он меня принудил! – возмутилась я, отчаянно краснея.

И под пытками не признаюсь нахальному единорогу, что поцелуй мне понравился. Это вообще не его дело. Тоже мне сваха нашлась.

Но не могу же я остаться в Южном дворце, с двоеженцем. Я достойна большего!

Меня раздирали сплошные противоречия.

– Значит, решено, – заявил Карл. – Влюбим Кирриана в Тиридат. В первую очередь ты должна выяснить любил ли Кир когда-нибудь Тири.

– Выясню, только отстань, – буркнула я и тут же победно воскликнула: – Ага! Вот и брюки.

Я нашла их на полу в куче лишней одежды. Похоже, ее собирались унести, но не успели. Я отдала брюки Карлу и ушла в спальню, пока он переодевается.

Там меня уже поджидала знакомая старшая служанка и несколько ее помощниц. Пора и мне привести себя в порядок.

Я не сопротивлялась, а наоборот торопила девушек. Мне не терпелось приступить к разведке. Чем скорее я найду способ сбежать отсюда, тем быстрее окажусь подальше от Кирриана и его горячих настойчивых губ, о которых я никак не могу перестать думать. Что за напасть, а?

Глава 8. О том, что правда в глазах смотрящего

– Ваши волосы прекрасны, моя серебряная госпожа, – сделала мне комплимент старшая служанка. – Позвольте, я уложу их.

– Будьте так добры, – кивнула я.

Какая удача, что у меня есть личный парикмахер. С тем вороним гнездом, что я соорудила на голове, нельзя показываться в приличных местах.

Служанка быстро распустила мое художество и заплела несколько небольших кос, после чего заколола их на затылке. Получилось довольно мило – часть волос осталась распущенной, но при этом они не лезли в лицо.

Платье мне тоже выбрала старшая служанка. Я доверилась ее вкусу, он у нее явно есть. В итоге меня облачили в нежно-голубой наряд. С лифом, плетеным из тканых жгутов, длинной воздушной юбкой и рукавами-накидками в пол.

Едва меня закончили приводить в порядок, как принесли завтрак. Я надеялась насладиться им в покое и тишине, но не тут-то было. Ко мне явилась ранняя гостья – Тиридат не терпелось узнать, как прошла брачная ночью.

– Мне удалось отстоять свою честь, – успокоила я.

Тири выдохнула с облегчением. Ее довольный вид испор-

тил мне аппетит, и я отодвинула тарелку с фруктами.

Для Тиридат эта ночь наверняка была мучительной. Если она так ревнует, значит, любит мужа?

– Скажи, до того, как грифон наложил на Кирриана проклятие, вы были знакомы? – спросила я, помня, что необходимо разобраться в отношениях Тири и князя.

– Да, – кивнула она. – Мои родители – богатые, влиятельные вельможи Южного королевства. Я часто бывала во дворце в детстве и юности.

– Выходит, вы поженились по любви? – задала я главный вопрос.

– Разумеется, – Тиридат ответила без запинки.

На первый взгляд ее ответ походил на правду. Что ж, если так, то Дар единорога должен сработать. Или все не настолько радужно для Тири? Я не могла и, честно говоря, не хотела верить ее словам.

– А мне помнится, что Кирриан во время нашей свадьбы упоминал, что ваш брак чисто политический, – заметила я.

Тири одарила меня хмурым взглядом. Моя хорошая память ее раздражала.

– Он сказал это, чтобы позлить меня, – выкрутилась она. – Мужчины бывают жестоки, тебе ли не знать.

Я кивнула, сделав вид, что поверила, а себе пометила, что Тиридат ненадежный источник. Нужно поговорить с кем-то еще. И я даже знала с кем – с самим первоисточником, то есть с князем Киррианом Аргонским.

При мысли, что я скоро снова увижу мужа, по телу пробежала дрожь. То ли волнения, то ли ужаса... я не разобрала.

Продолжать беседу с Тиридат резко перехотелось, и я под благовидным предлогом выставила ее за дверь.

– Идем на разведку? – в спальню тут же просочился Карл.

Я обернулась на его голос и едва не прыснула от смеха. Карл переоделся в брюки, но те были слишком длинными для его невысокого роста. Он подвернул штанины снизу, и брюки стали похожи на шаровары. Зато на объемном животе брюки наоборот еле сходились. Пришлось их подвязать поясом от халата. В итоге видок у Карла был еще тот, но всяко лучше, чем в розовой юбочке.

подавив смешок, я уточнила:

– Ты хочешь пойти со мной на разведку?

– А что, я умею быть незаметным, – после этих слов Карл стал размером со шмеля. Просто – пуф! – и он совсем малыш. – Полетели, то есть пошли, – пропищал он и первым направился к двери.

– Подожди, – остановила я его. – За дверью стража. Они не выпустят меня.

Карл завис на одном месте. Чуть подумав, он вздохнул:

– Что ж, я знал, что это время наступит. Моя девочка совсем большая, а значит, пришла пора первого магического урока.

У меня закралось нехорошее подозрение, что тренироваться я буду на стражах. На двух вооруженных до зубов бу-

гаях. Если провалюсь, они же меня в капусту порубают! Хотя нет, чего это я. Моя персона неприкосновенна, я слишком важна для Кирриана.

Едва испуг прошел, меня охватил азарт. Ух ты, я научусь магии!

– Я готова к уроку, сэнсэй, – кивнула.

...Вот уже пять минут, как я застыла в неудобной позе – согнулась в три погибели, ухо прижала к двери в коридор, пятую точку отклячила назад. Спина затекла, но я по указанию Карла упорно продолжала вслушиваться в звуки из коридора.

Единорог заявил, что первым делом я должна услышать тех, на кого собираюсь воздействовать Даром. Но стражи вели себя тихо, да и дверь толстая. Из коридора не доносилось ни звука.

– Долго еще так стоять? – в конце концов, не выдержала я.

– Еще чуть-чуть. Уж очень вид хорош, – ответил этот наглец.

– Ах ты ж! – я резко выпрямилась.

Пока я гнула спину, он все это время любовался на мою пятую точку. Вот сооружу мухобойку и прибью это однорогое насекомое.

– Не надо ни к чему прислушиваться, ты все выдумал, – обвинила я. – Совести у тебя нет!

– Совесть, что б ты знала, не бесконечный ресурс, – ответил Карл. – Я берегу ее до лучших времен.

– Сейчас как дам в глаз, сразу начнешь ею пользоваться, – пригрозила я.

– Не надо членовредительства. Я говорил правду. В самом деле, надо прислушаться, но не к звукам, а к эмоциям. Просто ты не так меня поняла.

Я все еще обиженно сопела. Не так поняла, как же. Он же ничего толком не объяснил! Сказал просто – прислушайся. Я и сделала, как он велел.

– Поясняю еще раз для новоодаренных, – вздохнул Карл. – Ты должна прислушаться к стражникам, распознать у них подходящую тебе эмоцию и усилить ее.

– Как это поможет? – уточнила я. Пусть говорит сразу все.

– Нам нужно, чтобы стражники ушли, так? Вот и выбери такую эмоцию, которая заставит их покинуть пост. Например, страх. Пусть они сбегут в ужасе от двери твоей спальни.

Кажется, я начала понимать. Я снова повернулась к двери, но на этот раз прижала к ней ладони, а не ухо. Закрыла глаза и настроилась. Там, по другую сторону стоят два человека. Мне необходимо почувствовать их.

Я впервые осознанно применяла свой Дар, поэтому получилось не сразу. Но примерно минут через пятнадцать я уловила отголоски чужих эмоций. Они напоминали цветные волны, плывущие по воздуху. Мне надо было лишь настроиться на них и потянуть, как за ниточку.

Зеленый – спокойствие, синий – сосредоточенность, немного розового – нежность. Кажется, один из стражей ду-

мает о своей невесте. Откуда-то я точно знала, какое чувство символизирует каждый цвет. Наверное, это знание переда-лось мне от единорога вместе с его Даром.

– Страх – коричневый, – подсказал Карл.

Я хмыкнула. Подходящий цвет. Вот только в эмоциях стражей ничего подобного нет.

– Я не вижу коричневого, – призналась.

– Правильно, – согласился Карл. – Потому что прямо сей-час стражи ничего не боятся. Вот он – мой первый урок. Я упоминал об этом раньше, но теперь ты сама убедилась – усилить или уменьшить можно только ту эмоцию, которая и так уже есть.

– Выходит, ничего не получится? – расстроилась я. – Мне не выйти из спальни без сопровождения.

– Этого я не говорил, – хитро улыбнулся Карл. – Слу-шай мой второй урок – если нужной тебе эмоции нет, вызо-ви ее сама с помощью внешнего воздействия, а уже потом усиль Даром. Например, надо тебе в ком-то пробудить лю-бовь, – вспомнил единорог князя, – но подходящего чувства для усиления нет. Тогда сойди с этим человеком, чтобы он начал испытывать к тебе симпатию, а уже потом с помощью Дара преврати его эмоции в любовь. Поняла?

Я кивнула. О да, я все-все поняла. В частности то, что единороги те еще хитрюги, и с ним лучше не связываться.

– А сейчас сосредоточься и будь готова, – с этими словами Карл через замочную скважину прошмыгнул за дверь.

Я не видела, что творилось в коридоре. Только наблюдала за эмоциональной палитрой стражей. Внезапно в этой радуге проскользнул оттенок коричневого. И меня осенило – Карл напугал стражей!

Уж не знаю, как он это сделал. Может, принял облик единорога и попер на них. Меня в свое время он именно так испугал.

Теперь дело было за мной. Пока страх был невелик, лишь легкая тень на фоне других эмоций. Мне предстояло раздуть его до огромных размеров, превратить в настоящий ужас, чтобы стражи бежали со своего поста, роняя тапки.

Я мысленно ухватила за две коричневые нити эмоций и представила, что напиваю их силой. Будто поливаю цветы волшебным удобрением, и они растут прямо на глазах.

Нити в моих руках раздались вширь и превратились в канаты. Решив, что этого достаточно, я отправила их назад стражам. И тут же за дверь послышался крик. Затем звон оружия, топот, а после – тишина.

– Выходи, – сквозь замочную скважину пропищал Карл. – Путь свободен.

Я с опаской приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Не считая мини-Карла, там никого не было.

– Они сбежали, вереща, как поросята, – хихикнул единорог. – Отлично справилась, ученица.

Я улыбнулась. Такими темпами я скоро стану опытным магом.

После этой маленькой, но важной победы, настроение заметно улучшилось. Теперь я знаю, как избавляться от стражей. Осталось придумать, как выбраться за пределы Южного дворца. Его со всех сторон окружают стены, а у них, увы, нет эмоций.

Пока мы с Карлом гуляли, я искала выход, но повсюду взгляд наткнулся на эти стены. Конечно, есть главные ворота, но там слишком много людей. Смогу ли я напугать и разогнать целую толпу? То, что я сделала в военном лагере, вышло случайно. Понятия не имею, как это повторить.

– Через стену можно либо перелететь, либо ее проломить, – бормотала я себе под нос.

– Я не умею ни того, ни другого, – заметил Карл. – А значит, и ты.

Я только вздохнула в ответ.

И все же прогулка по дворцу оказалась не только полезной, но и приятной. Здесь было на что посмотреть. Сам дворец впечатлял красотой балконов и лепнины на стенах, напоминающих кружево, но только из камня.

А еще здесь было много фруктовых деревьев, фонтанов и цветов. Благодаря обилию зелени дворец походил на оазис.

Все покои на первом этаже имели свои маленькие, отгороженные садики. Но были и общие парковые зоны с прогулочными дорожками, каскадными ручьями и статуями из белого мрамора.

Я частенько останавливалась полюбоваться произведени-

ями скульпторов, как вдруг заметила одну весьма странную статую. В отличие от других она была из простой глины. Огромное и уродливое изображение человека в полный рост, словно слепленное ребенком. Изображенный походил на Халка – высокий, широкоплечий, с длинными руками до земли, выступающей нижней челюстью и массивными надбровными дугами. Вылитый неандерталец.

Это что за современное искусство? Кому в голову пришло поставить в дворцовом парке такое... Не удивлюсь, если Киру. Он тот еще затейник.

Прогулка вышла интересной. Омрачало ее только то, что приходилось прятаться от слуг и других обитателей дворца. Я не хотела, чтобы меня обнаружили раньше срока и отправили обратно в покои. Я еще не все посмотрела.

В какой-то момент я набрела на мостик, перекинутый над ручьем. По нему как раз шли служанки. Из их разговора я поняла, что мост соединяет две части дворца – женскую и мужскую половину.

Я находилась в женской части, но, конечно, не устояла перед искушением заглянуть на мужскую и перешла через мост.

Здесь все было иначе. Как будто я из сказки перенеслась в страшилку.

Мужская часть дворца была безлюдной и запущенной. Позолота поблекла, в углах скопилась паутина. Витражи в окнах давно не мыли, поэтому через них плохо проникал

свет и в коридорах царил полумрак.

Но главное, что привлекло мое внимание – это глубокие борозды похожие на следы от когтей. Такие же я видела на изножье своей кровати. В этой части дворца они были повсюду – на стенах, на полу и даже на потолке. Словно кто-то в приступе ярости драл когтями все подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.